

Православный Миссионер

ИЗДАЕТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО ТИХОНА, АРХИЕПИСКОПА НОВОСИБИРСКОГО И БЕРДСКОГО
ЕПАРХИАЛЬНЫМ МИССИОНЕРСКИМ ОТДЕЛОМ

ИЗДАНИЕ НОВОСИБИРСКОЙ ЕПАРХИИ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Газета призвана помочь осознать необходимость православной миссии, имеющей целью наставить людей на путь, ведущий к спасению через Церковь, объединить православных верующих в служении Богу и ближнему.

630007, Новосибирск, ул. Советская, 1-А
тел. 223-54-40, тел./факс (383) 223-83-49
www.ansobor.ru
e-mail: novnevsky@yandex.ru

«Возлюби Господа Бога твоего всем СЕРДЦЕМ твоим и всею ДУШЕЮ ТВОЕЮ и всем РАЗУМЕНИЕМ ТВОИМ»

Вера является источником и средоточием всей религиозной жизни христианина. Основана она на познании Бога. Чем больше человек познал Бога (прежде всего опытно), тем глубже и сильнее его вера. Жизнь христианина – постоянное возрастание в вере, восхождение по ступеням к совершенству. Святые отличаются от обычных людей прежде всего полнотой веры – живой, могучей, чистой. Легко увидеть, как наивна мысль, что вера есть самовнушение. Разве самовнушение может возрастать и совершенствоваться? Истинная вера всегда связана с нравственным началом. Именно у праведников мы видим впечатляющее соединение глубокой веры и высоких нравственных качеств.

Для людей, не имеющих религиозного опыта, покажется неожиданной мысль о том, что вера есть не что иное как знание. Точное знание о Боге, о духовном мире. Нет лучшего способа убедиться в этом, как прибегнуть к опыту. Если человек слушает святых отцов, кото-

Может ли вера в Бога основываться на разумных рассуждениях или только на самовнушении и фанатизме?

рые познали тайны духовной жизни, и последует их совету, то ему откроется мир, которого он раньше не знал. Мир, в котором нет случайностей и хаоса, а действуют точные законы.

Чтобы познать Бога и духовную жизнь, несомненно, нужен разум. Неслучайно «разум» и производные от этого понятия («разумный», «уразуметь» и др.) в Библии встречаются 360 раз. Например, «и

почиет на нем Дух Господень, дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия» (Ис. 11; 2); «Кто мудр, чтобы разуметь это? кто разумен, чтобы познать это? Ибо правы пути Господни, и праведники ходят по ним, а беззаконные падут на них» (Ос. 14; 10); «Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим» (Мф. 22; 37); «Разумей, что я говорю. Да даст тебе Господь разумение во всем» (2 Тим. 2; 7).

Без участия разума не могло быть воздвигнуто величественное здание христианского богословия, изумляющее красотой и соразмерностью. Строителями его были люди, которые по силе своего интеллекта и всесторонней образованности могли бы стать светилами в любой области светской науки. Достаточно вспомнить некоторые имена: Василий Великий, Максим Исповедник, Иоанн Дамаскин, Григорий Палама и др.

Если быть точным, то надо сказать, что разумного начала не хватает как раз материалистам. Их построения основаны на псевдовере. Центральным утверждением их является тезис, что материя абсолютна и что кроме нее ничего нет. Убери это утверждение – и материализм рассыпается. Логически доказать этот тезис невозможно. До сих пор этого никто не сделал. Материя никакого откровения о себе дать не может. Вера в абсолютность материи совершенно слепа, ее питают определенные свойства человека: явная или скрытая гордость, привязанность к земному. Материализм старается держаться поближе к науке, даже опереться на нее, но это полнейшая иллюзия. Центральное утверждение материалистов как теоретически, так и методологически науке противоречит.

Вера же христианская является просветленной. Ее проникают начала разума, очищенного от страстей, самомнения, идеологических и прочих предрассудков. Бог является абсолютной, всеведущей Личностью. Он открывает человеку Себя и истины о мире духовном. Человек всегда может их опытно проверить.

Возражения скептиков против религии имеют мнимую значимость лишь в их собственных глазах. Они должны иметь мужество задуматься над причинами своего неверия, если великие ученые, имевшие ясный и логически строгий ум (И. Ньютон, Р. Бойль, К. Линней, И.Г. Лейбниц, Л. Пастер, Д.И. Менделеев, И.П. Павлов, С.П. Королев и многие другие) признавали истины христианства и считали Библию богодухновенной книгой.

Мысль о том, что источником неверия является греховная жизнь, высказана уже в Священном Писании. Ее можно встретить и в творениях многих святых отцов. Она подтверждена жизнью. Но приведу высказывания на эту тему не богослова, а выдающе-

го математика и физика: «Но поймите, по крайней мере, что вы бессильны верить, так как, несмотря на принуждения со стороны разума, вы все-таки верить не можете. Старайтесь же убедить себя не добыванием новых доказательств бытия Бога, а уменьшением страстей. Вы хотите достигнуть веры, а пути к ней не знаете; желаете излечиться от неверия и просите лекарств. Спросите об этом у тех, которые, подобно вам были связаны, а теперь жертвуют всем своим достоянием. Эти люди знают путь, которым вы намерены идти, и вылечились от недуга, от которого вы хотите избавиться. Начните же, как и они начали; а они начали с того, что делали все так, как будто веровали: пили святую воду, заказывали обедни и так далее. Именно это и научит вас верить и смирать ваш ум» (Б. Паскаль. Мысли о религии. Статья VIII «Разумнее верить, чем не верить в то, чему учит христианская религия»).

Приведенные выше слова обращены к тем, у кого пробудилась потребность в духовной жизни, но они пока еще не обрели драгоценный дар – веру. Подлинно бедственно положение тех, кто не хочет познать Бога. Они потому являются неверующими, что не желают верить, ибо тогда надо оставить греховную жизнь, а этого они не хотят. К сожалению, самым действенным лекарством для них оказываются болезни и скорби.

«Есть три разряда людей: одни обретшие Бога и служащие Ему, другие – не нашедшие Его, но стремящиеся к тому, третьи – которые живут без Бога и не ищут Его. Первые рассудительны и счастливы, последние безумны и несчастны, средние несчастны, но разумны» (Б. Паскаль. Мысли о религии. Статья XXII «Различные мысли о религии»).

*Священник Афанасий Гумеров,
нагельник Сретенского
монастыря*

В конце сентября состоялся визит Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в Белорусский экзархат. В заключительный день Первосвятительского визита в Белоруссию, Святейший встретился со студентами высших учебных заведений и молодежью Витебска, сообщает «Патриархия.Ru».

«Я хотел бы свое выступление начать цитатой из замечательного французского физика-классика и одновременно философа Блеза Паскаля. Он сказал замечательные слова: "Между нами и адом, между нами и небом – только жизнь, самая хрупкая вещь на свете". Действительно жизнь человека – это хрупкая система. В молодости эта хрупкость не сознается. Может быть, только когда упадешь, ударишься или столкнешься с какой-то бедой, вдруг неожиданно вырастает проблема, с которой справиться не можешь. Тогда возникает состояние неустойчивости. Но молодой человек вообще "заряжен" на будущее. В молодости раскрываются потенции, способности, силы человека. И потому взгляд молодого человека всегда оптимистичен. Так Богу было угодно – взгляд устремлен в будущее. Прошлым молодой че-

Святейший Патриарх Кирилл: «Нас просто овескураживают эти идеи»

ловек не живет, потому что прошлого просто нет, оно совсем маленькое, короткое: воспоминания детства о папе, маме, семейных отношениях; но вся энергия обращена в будущее. И поэтому очень часто создается иллюзия стабильности и прочности. Эта иллюзия возникает еще и потому, что молодой человек в детстве находится (если, конечно, детство нормальное) в защищенных условиях. Чувство защищенности становится таким органичным, что даже подвергнуть сомнению сам факт защищенности ребенок не может. Он защищен родителями, защищен домом, и для него жизнь – это не какая-то хрупкость, а некая надежность, стабильность. И только когда человек вырастает, когда он сталкивается с реальными жизненными проблемами, – вот тогда он начинает много переосмысливать», – считает Патриарх Кирилл.

«Нужно сказать, – продолжил Предстоятель Русской Православной Церкви, – что с возрастом это переосмысление становится все более критическим. Во-первых, потому, что с возрастом меняются физические условия – как мы говорим, физические кондиции организма. То, что раньше казалось возможным и почти безграничным, с возрастом становится ограниченным и не таким уж возможным, а это заставляет человека более глубоко проникать в суть вещей, в том числе и в понимание того, что есть жизнь. Правда, не всегда это происходит и с возрастом, не всегда с возрастом приходит мудрость. Но чем раньше человек обретает му-

дрость, тем он становится сильнее».

По его словам, одна из задач молодого поколения заключается в том, чтобы «вместе с образованием, вместе с опытом жизни приобреталась мудрость, которая, в конце концов, есть способ критического восприятия опыта предыдущих поколений». Святейший Патриарх отметил, что результатом мудрости становится такое устройство человеческой жизни, которое, «оставаясь все-таки хрупким, как правильно сказал Паскаль, одновременно становится и надежным». «И все это очень связано с понятием человеческого счастья. Но если хрупкость жизни завершается крахом? Если разбивается этот тонкий сосуд, разлетаясь на мелкие кусочки? Жизненный крах – это катастрофа. А как жить так, чтобы сосуд не разбился, чтобы потом не надо было его склеивать – а иногда уже и склеить ничего невозможно? Вот здесь помогает, в том числе, мудрость житейская, основанная также и на опыте предыдущих поколений. Этот замечательный тезис Паскаля о хрупкости жизни помогает понять нечто очень важное, что выводит нас на идею того, что есть смысл человеческой

жизни», – отметил Предстоятель Русской Церкви.

«Перед тем, как поговорить на эту тему, я бы хотел сказать о первых двух словах этой фразы Паскаля: "Между нами и адом, между нами и небом – хрупкая жизнь". Конечно, кто-то скажет: "Никакого ада нет, и никакого неба нет, все заканчивается могилой". Такой взгляд на жизнь был достаточно распространен в недавнем прошлом, да и сегодня многие люди не связывают свою жизнь ни с какой перспективой, кроме этой, земной, перспективы», – подчеркнул он.

«В молодости время идет долго, – заметил Патриарх, – и даже молодой человек студенческих лет может на своем опыте это понять. Как долго тянулись школьные годы! Десять лет казались вечностью. Как долго длился учебный год, как долго длились благословенные каникулы! А у студентов все идет уже гораздо быстрее. И годы учебы в институте или в техникуме, и начало рабочей карьеры – все это стремительно уже идет, быстро меняется. Не успел в отпуск пойти, он уже закончился. Этот спидометр начинает крутиться еще быстрее, когда вы приближаетесь к сорока годам, и еще быстрее, когда к пятидесяти. И как человек, достигший все-таки уже весьма почтенного возраста, я могу сказать: вся жизнь воспринимается как миг».

«Жизнь действительно не только хрупкий сосуд, но и очень скоротечная временная система, быстро меняющаяся и быстро проходящая. Но как

здесь ухватить смысл, как понять, что же главное, если жизнь хрупкая и существует огромное количество опасностей, способных разрушить эту систему? И, с другой стороны, как все понять и почувствовать, когда жизнь так быстро течет? Хорошо, если все гладко получается: хорошая семья, хорошее детство, хорошая учеба в школе, хорошее образование, удачный брак, хорошие дети, хорошие внуки, хорошая старость, хорошая пенсия. А если совсем не так? А статистика показывает, что совсем не так и к таким, по крайней мере внешне, благополучным людям себя может отнести лишь меньшинство», — отмечает Предстоятель Русской Церкви.

«Жизнь не является той лучезарной розовой картинкой, которая всегда рисуется в воображении молодого человека. С одной стороны, подобное представление о жизни придает оптимизма, жизненной силы; но с другой стороны, когда молодой человек вырастает в этих цветочных грезах, в этом розовом мире, а потом соприкасается с реальностью, которая может разрушить хрупкость жизни, — тогда происходит жизненная катастрофа. Никто не может гарантировать благополучных внешних условий на протяжении всей человеческой жизни. Самая благополучная жизнь несет в себе некие драмы и, даже, может быть, катастрофы. Но для того, чтобы жизнь была благополучной даже при сложных внешних обстоятельствах, для того, чтобы человек был счастливым, для того, чтобы он имел возможность пройти жизнь, полную смысла, необходимо что-то очень важное иметь внутри себя. Я называю это внутренним человеком. Внутренний человек — это наше самосознание. Это мы, это наша душа», — считает он.

«А что же такое внутренний человек? Как сформировать этого внутреннего человека? — задается вопросом Патриарх. — Здесь я бы

хотел сказать о трех вещах. Наше внутреннее "я", наше самосознание реализует себя в интеллектуальной сфере, в сфере наших волевых установок и действий и в сфере наших чувств. Поэтому воспитание разума, воспитание воли и воспитание чувств — это и есть те направления, которые могут формировать внутреннюю личность человека».

«Но, наверное, самое важное, что есть в человеке (а все остальное можно назвать вторичным) — это способность отличать добро от зла, нравственное чувство. Пока человек отличает добро от зла, он человек. А как только перестает отличать — он ничем не отличен от животного. Самые страшные проявления человеческой личности — там, где потеряно различие между добром и злом, когда люди злу начинают служить сознательно, разумно, не видя, что это зло. Нравственное чувство заложено Богом в нашу природу. Это удивительно, я много раз об этом говорил, и вам еще раз скажу. Светская, нерелигиозная философия не может объяснить нравственного феномена. Все объяснения уязвимы. (...) И, кстати, самым ярким доказательством этого тезиса является то, что на протяжении всей человеческой истории существует такое понятие, как положительный герой. Политические системы менялись: рабовладельческие, феодальные, буржуазные, социалистические, демократические, и, наверное, еще будут меняться в будущем. А по-настоящему положительный герой один и тот же. Может быть, опасность нашего времени заключается в том, что предпринимается попытка изменить эту парадигму положительного героя, перенаправить сознание людей к другим целям и ценностям и сказать, что не тот былинный герой, который вышел из жития святых, из народной традиции, является положительным, а новое "нечто", что стремится к комфорту, к бла-

гополучию, к деньгам, к власти», — сожалеет он.

По его мнению, «если нравственные категории входят в культуру человека законодательство, если на основании этих нравственных категорий, которые были сохранены и проанализированы посредством веры, строится общественная и личная жизнь, то тогда закон Божий — объективный, вечный и неизменный закон человеческого бытия — полагается в основу жизни людей».

«Я хотел бы сейчас поговорить о чем-то, что уже имеет непосредственное отношение к нашему времени (хотя и эти исторические примеры важны). Мы знаем о том, что существуют европейские ценности. Это ценности, связанные, в первую очередь, с пониманием человеческой свободы, человеческих прав и закона. Замечательные ценности. Но есть огромная ошибка и огромная опасность в современном развитии Европы. Этот набор истин, которые выросли из христианского нравственного закона, в современном политическом мышлении европейцев в значительной мере отрывается от религиозных корней. Опять Законодатель не нужен: мы только следствие возьмем, используем и сформулируем свое собственное понимание свободы, человеческих прав, важности закона вне связи с Законодателем. Было предложено включить в преамбулу европейской конституции ссылку на то, что Европа имеет христианские корни, — отказались: нет корней. Права, свободы, то, что выросло из христианской традиции — есть, а христианства нет, это частное дело каждого. Так в наше время, на наших глазах предпринимается попытка еще раз наступить на те же самые грабли. А наступление на грабли всегда чревато опасностью. Во-первых, палка по лбу бьет, и крепко. И если сегодня, подчеркивая свободу человека, его права, мы отказываемся от христианского и религиозного

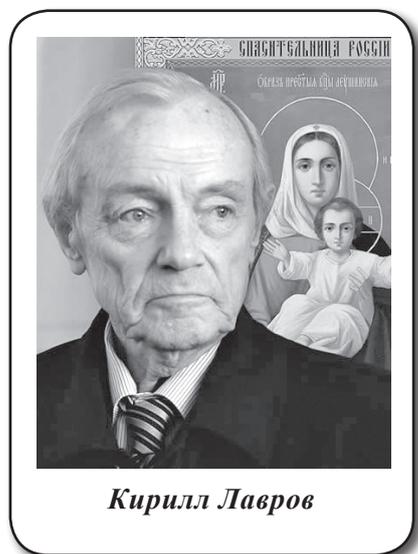
понимания этих величайших ценностей, если мы отказываемся от того, что свобода и права должны сопровождаться нравственной ответственностью личности, то мы толкаем человека к раскрепощению его страстей. Мы толкаем человеческое общество в цивилизацию безумия», – считает он.

«Я приведу вам некие примеры, знаки наступления этого безумия. Всем хорошо известна тема, которая очень будоражит до сих пор наших людей, но которая уже давно перестала будоражить европейцев: когда законный человеческий брак, Богом благословенный, уравнивается с гомосексуальными связями. Все чаще и чаще поднимается вопрос о том, что, поскольку человек свободен, то почему нужно ограничивать законом возраст вступления в сексуальные отношения. С одной стороны, как бы идет борьба с педофилией, а с

другой, все чаще и чаще раздаются голоса: человек свободен – не надо его ограничивать. Один современный австралийский философ договорился до того, что аборт можно было бы заменить умерщвлением новорожденных детей, пока у них нет сознания: "Аборт – это сложная вещь, травмирует организм; можно проще сделать, можно прекратить существование нежеланного ребенка". Нас просто обескураживают эти идеи. Но ведь они исходят от благонамеренных университетских профессоров, которые оперируют совершенно конкретными философскими понятиями поведенческой психологией людей. А почему нет? Если нет ни ада, ни рая, если всего отмерено 75-80 лет, то почему нельзя так себя вести? Одна английская баронесса, философ, предлагает старикам, особенно больным, заканчивать жизнь самоубийством

и предлагает это совершенно открыто, говоря о достойном окончании человеческой жизни: "Зачем быть обузой для детей, для среды? Пожил свое и уходи". И в основе всего принцип свободы: "Я свободен! Человек автономен, никакого Бога нет, я сам себе система ценностей, я сам для себя система координат". Вот так же, как существование христианской этики без Христа привело к краху системы, которую мы все хорошо знаем, как использование научных идей вне религиозной и нравственной ответственности привело к философии фашизма, так и сегодня в потребительском, богатом, комфортном обществе выросшие из христианства идеи свободы и прав могут обернуться трагедией для человеческого общежития», – подчеркнул Патриарх Кирилл.

«Русская линия»

Кирилл Лавров

27 апреля 2007 года от нас ушел Кирилл Юрьевич Лавров. Лишь после его кончины многие с удивлением узнали, что народный артист СССР, игравший Ленина и партийно-советских деятелей, был прихожанином Леушинского подворья, где в младенчестве его крестили родители.

Лавров вернулся в храм своего детства, как он его называл, в знаменательном 2000 году. «Он при-

Актер, игравший Ленина, всю жизнь шел к Богу

шел вместе с супругой – она воцерковилась раньше его и, конечно же, о нем молилась. Я, признаться, робел – как поведет себя человек, отмеченный всеми возможными регалиями и «звездами». Первое, что он сделал, войдя в храм, – перекрестился и низко поклонился. Нам стало легко, мы увидели простого, без всякой рисовки верующего», – поделился воспоминаниями настоятель подворья, протоиерей Геннадий Беловолов.

В храме святого Иоанна Богослова на Озерной улице венчались родители Лаврова, а крестил его, как выяснилось, настоятель, протоиерей Феодор Окунев, впоследствии принявший мученическую кончину. Воспоминания о бабюшке, каким запомнил его юный Кирюша, ходивший до 6 лет с мамой в храм, стали бесценным

даром нынешним прихожанам от последнего «леушанина». Он хорошо помнил, как отмечались праздники, как насельницы обители совершали крестные ходы в самом центре Ленинграда в конце 1920-х годов...

Поклонный крест подвижникам веры прихожане храма установили в мае 2003 года на Левашовской пустоши. С ними на месте расстрела отца Феодора и тысяч жертв молился Лавров. Он делал все, что мог, для возрождения подворья. На 110-летие храма подарил золоченый образ преподобного Сергия Радонежского – в память о своем деде Сергее Васильевиче, дворянине и белоэмигранте, чью могилу после долгих поисков вместе с дочерью Марией и внучкой Ольгой нашел в Белграде...

Супруги Лавровы были счастливы вместе

По инициативе актера вечера памяти устроительницы десяти монастырей России игумении Таисии Леушинской (1842-1915) переместились на сцену БДТ, сам худрук театра, а за ним и многие верующие мастера искусств стали принимать в них активное участие. Седьмой концерт прошел 15 января 2008 года – как всегда, с аншлагом – уже без Лаврова и совпал с днем 70-летия мученической кончины отца Феодора Окунева...

В последние годы актер много думал о смерти. Он завещал, чтобы его отпевали на подворье, а похоронили на Богословском кладбище рядом с супругой Валентиной Александровной. Чтобы после смерти из его рабочего кабинета в БДТ была перенесена в храм икона святых апостолов Петра и Павла, перед которой он молился, выходя на сцену. Хоронили его как истинного христианина, прихожане храма и самые близкие люди читали над гробом неусыпаемую Псалтирь...

Вспоминается одна из самых значимых его ролей – Иван Карамазов в знаменитом фильме. Муки совести, война веры и безверия в душе человека – вот тема, подаренная Достоевским еще молодому тогда актеру, которую он пронес через всю жизнь. Даже играя «сыновей своего времени» – большевиков, коммунистов, партхозруководителей, он воплощал живые, а не ходульные образы.

Его герои, такие как шолоховский Давыдов или экранный авиаконструктор Башкирцев, страдали от собственных страстей, совершали ошибки – те самые грехи, о которых «советскому» человеку помнить не полагалось!

После смерти Товстоногова коллеги единодушно избрали художественным руководителем Лаврова, кто-то даже в шутку придумал единицу измерения истинной человечности – один «лавр».

«Я сознательно никогда не делал зла и никого не предавал», – эти слова, по признанию самого Лаврова, он хотел бы сказать на Страшном Суде. Эти слова близки сердцу каждого, кто хотел бы считать себя настоящим интеллигентом, гражданином своей страны и подлинным христианином.

*Елена Югина
«Вода Живая»,
Санкт-Петербургский
церковный вестник*

«Я стараюсь не унывать...»

– Илзе, миллионы людей узнали Вас, Ваш облик, Ваш талант, когда в начале 80-х годов на телеэкраны вышел фильм «Михайло Ломоносов», где Вы сыграли роль жены главного героя. Вы ведь были тогда совсем юной, только что окончившей хореографическое училище артисткой, а играть пришлось роль драматическую, разновозрастную... Наверное, трудно приходилось? Какие у Вас остались воспоминания?

– Самые теплые. Конечно, были и неприятности, но они забылись. А вот ощущение какого-то подъема от настоящей

Илзе Луена

творческой работы, от общения с прекрасными актерами, моими партнерами, осталось на всю жизнь.

– Вы известная балерина, известная актриса, и Вы одновременно человек верующий, православный. Совместимо ли служение искусству, тем более такому, как балет, с каким-то возрастанием духовным?

– Мне кажется, что все-таки совместимо с трудом... Наверное, если бы я выросла в религиозной семье, мне даже и в голову не пришло пойти по этому пути. И родителям тоже. Но так сложилась судьба, что к вере я

пришла намного позже, чем стала балериной, и много лет отдала балету. Но во всем этом есть рука Божия... Я давно уже пришла к мысли, что моя жизнь в балете – это путь. Это не смысл жизни для меня, ни в коем случае! Но это путь. Путь, на котором тоже можно как-то внутренне совершенствоваться. Мне, наверное, трудно объяснить... Но ведь в балете большое место занимает преодоление, обуздание себя. Подготовка к любому серьезно-му спектаклю – это жизнь очень аскетическая. И с годами я начинаю этот период подготовки к спектаклю использовать для духовной работы. Конечно, в такой ситуации легче всего уйти в себя, впасть в эгоцентризм, что ли. Это, вообще-то говоря, артистам свойственно. Тем более в таком сценическом искусстве, как балет, где ты, твоё тело, твоё душа, – это инструмент, которым работаешь. Но есть и какой-то другой путь, и в последние годы я его мучительно ищу. И похоже, нахожу... А на этом пути маленькие удачи приносят большую-большую радость.

– Что же это за удачи?

– Ну, например, в репетиционные периоды, когда проводишь в репетиционном зале много времени, когда надо держать строгий график еды, сна, когда надо строго распределять своё время. В этой суете если удается сохранять внутреннее сосредоточение, и каждое маленькое дело начинаешь с молитвы, то понимаешь, что ты себя не растрачиваешь. Это приносит настоящую духовную радость.

– Вы сказали, что семья у вас нерелигиозная, а отец – выдающийся танцовщик Марис Лиена – латыш. А ведь латыши по преимуществу лютеране. Почему Вы выбрали Православие?

– Да, семья была нерелигиозной, но и не атеистической. Отец, например, часто заходил в церковь, любил и собирал иконы. Андрис, мой брат, как и отец, крещен в лютеранской церкви. И уже взрослым человеком сам, совершенно сознательно, перешел в Православие. Он и на меня очень сильно повлиял в этом плане, хотя крестилась я самостоятельно, тоже уже взрослой...

Теперь мне очень жаль, что при жизни отца мы никогда не говорили с ним о вере. Не сложилось так как-то... Может быть, потому, что я тогда еще не созрела для таких разговоров, вся была еще в каких-то метаниях, поисках. И я теперь часто думаю, как это печально, что рядом с отцом не оказалось ни одного верующего человека. Меня как-то попросили написать предисловие к книге об отце, и я написала, что у отца не было стержня. Когда у человека нет веры, то нет и стержня, якоря, за который можно удержаться в этой жизни.

– У него было искусство...

– Но это же не настоящий, не подлинный стержень...

– Да, это как бы замена. Если нет настоящего, человек держится за что-то мнимое...

– В этом большая опасность для человека. Это-то и подвело моего отца. Ведь когда мы заменяем истинные ценности на мнимые – веру на искусство, то мы сами себя обрекаем на неизбежные разочарования и даже катастрофы. Вот и в случае с моим отцом: когда искусство, которому он всецело служил, ему изменило, то почва буквально ушла из-под его ног.

– Этим вызвана его ранняя смерть?..

– Он потерял театр, потерял возможность что-то делать и не смог удержаться...

– А у Вас не возникало желания с приходом к вере порвать с балетом, с театром? Ведь, наверное, Ваш взгляд на искусство, на то, чем Вы занимаетесь, изменился?

– Конечно, изменился во многом. Балет для меня стал некоей внутренней лабораторией. Скажу вам честно, я давным-давно устала от балета. Но заявить, что с завтрашнего дня я не балерина, и мотивировать это тем, что я человек верующий, поэтому не могу больше танцевать на сцене... сказать так, я понимаю, будет лукавством. Да, я устала, мне тяжело, но преодоление этого для меня на данный момент, скажем так, благодатно. Я себя заставляю и получаю от этого чисто духовную радость.

– Балет у Вас теперь как послушание?

– Да, да, как послушание. И это не выверт какой-то, это совершенно искренне.

– А батюшка в храме Вам не говорил: «Все оставь»? Такое бывает...

– Нет. Он, конечно, меня призывает задумываться. Но ведь я задумываюсь и над выбором того, за что я берусь и какие вещи начинаю делать на сцене... Так, например, три раза в моей творческой жизни возникал образ Саломеи. Первые два раза как-то неосознанно, просто по милости Божией, мимо меня прошла возможность сыграть эту плясунью. А в последний раз я уже совершенно сознательно решила отказать. Я теперь поняла, что есть такие вещи, на которые никогда не соглашусь. Балет «Саломея» я не буду танцевать никогда.

– Это понятно... Хотя есть, может быть, возможность сыграть ее сатирически, разоблачительно.

– Нет. Нет. Все равно ведь ты живишься в образ, сопереживаешь. Ты не можешь, в конце концов, внутренне не оправдывать свою героиню. Иначе невозможно играть. Ты должен ее полюбить...

– По Станиславскому: играя злого – ищи, где он добрый, и наоборот...

– Конечно. А как я могу оправдывать Саломею, выпросившую голову Иоанна Предтечи? Нет, лучше уж от греха подальше, не подвергать себя таким «испытаниям»... Я стараюсь прислушиваться к себе, к своему внутреннему голосу. И конечно, более ответственно относиться и к себе, и к тому, чем я занимаюсь. Этому, кстати, учит храм, молитва и исповедь...

– А в какой храм Вы ходите? Наверное, в Воскресения Словоущего? Он ведь совсем рядом с Вашим домом...

– Чаще всего в него. Или ездим с мужем к своему батюшке в Домодедово, у него там небольшой храм...

– Как это хорошо – жить под боком у храма. Может быть, это промыслительно, как теперь любят говорить, что Ваш дом, Ваша квартира так расположена?

– Не знаю... Но мой приход в Церковь был таким сложным. Хотя я и рада, что он был таким. Ведь говорят, что не мы выбираем, а Господь нас выбирает. И даже неважно, через кого, – это не заслуга проводника. Тем не менее мне очень радостно, что таким проводником стал мой

брат Андрис. Хотя я крестилась раньше, тоже, как и он, в сознательном возрасте, уже работая в Большом театре, но никто мне не сказал, а мне не пришло в голову спросить: а что, собственно, дальше делать? Ну крестилась и крестилась – было у меня такое ощущение, что это надо сделать, – и все на этом закончилось. А у брата было не так. Он крестился и подошел к этому очень осмысленно, что ли. Он спросил: а что же дальше, как жить дальше?

– То есть у него было чувство, что жизнь должна перемениться после крещения...

– Да, он это почувствовал гораздо сильнее, чем я. И к тому же, будучи человеком твердым и це-

леустремленным, он как-то сразу проникся громадной переменой в своей жизни: ведь крещение – это второе рождение. И вскоре после этого мы с ним серьезно поговорили, и он мне на многое открыл глаза. А меня не нужно было долго убеждать. Я до этого, вот что удивительно, очень много искала, пыталась действительно какой-то смысл найти во всем... Перелистывая сейчас свои дневниковые записи юношеского возраста, я поражаюсь своему мятущемуся состоянию, ощущению себя как человека без внутренней опоры. Об этом – на каждой странице. Меня все вре-

мя куда-то тянуло, я искала опору. В свое время я читала книги о буддизме, и мне казалось, что я находила там много верного, созвучного моим мыслям...

– Это путь многих: начинать с восточных религий, с йоги...

– Но что самое интересное, все эти вещи, вот эти изучения оставались на уровне сознания. Я читала и головой понимала, что это все замечательно, верно, прекрасно, но никогда душа моя на этом не останавливалась, душевно не откликалась. А вот когда брат дал мне почитать маленькую, простенькую, вроде бы примитивную книжечку о Православии, я всей душой откликнулась на нее.

– Может быть, в такой отзывчивости «виновата» Ваша артистическая натура?

– Я думаю, что это просто женская натура... Вообще, мне кажется, в каком-то смысле женщинам проще, они не умствуют, они просто говорят: да, верю. И не нужны никакие доказательства. Так и я – просто всей душой приняла... Хотя по-своему у меня тоже был непростой путь. Ведь мы сами себя в этом мире так запутываем... Мне очень тяжело далась первая исповедь, первое причастие... Еще и потому, что мы ничего не знаем, стыдимся. Много в храме смущает, особенно поначалу... А если тебя еще одергивают...

– А Вас многие узнавали в лицо?

– Не сказала бы... Я начала ходить в храм еще совсем молодой... Так что был довольно долгий и трудный период, пока все это не вошло в жизнь, не стало главным в жизни.

– А в крещении Вы – Елизавета?

– Да, я названа в честь великой княгини Елизаветы Федоровны. Я очень чту ее... Ее жизнь, ее подвиг – это было такое открытие для меня. Так же, как позже книги Ивана Шмелева. Он теперь один из самых любимых моих писателей. Он и Пушкин. Их книги всегда у меня на полке, под рукой, и я могу их перечитывать бесконечно. Читаю и жалею, как много мы потеряли, утратили в своей жизни... Оттого, что мы с детства не воспитаны в вере, мы созреваем как-то поздно, поздно формируемся. К тридцати годам только начинаем понимать, что такое брак, семья. Начинаем понимать, когда уже столько сделано ошибок. А ведь понятия о том, как можно поступать, а как нельзя, должны с детства влиться в плоть и кровь. Это должно быть впитано буквально с молоком матери... Хотя... Хотя сейчас, многое читая и интересуясь этими проблемами, я увидела, что XIX век был не менее безбожным, чем наш, что мы подчас идеализируем то время.

– Там были лишь «цветочки»...

– Да. Для меня это было открытием... Я раньше думала: как же тогда было замечательно, ведь религия была узаконена, Закон Божий преподавали в школах, и семьи все были религиозные, люди – верующие. А потом увидела, что все не так просто...

– Но в народе вера еще долго сохранялась. Интеллигенция – обезбоженная, либеральная, вся проникнутая позитивизмом – эту веру в народе долго не могла поколебать.

– На свою голову... Вообще, сейчас, на сломе столетий и тысячелетий, многое видится иначе.

– Потому такой интерес к истории, как к недавней, так и

к древней, отечественной и мировой. Вам пришлось играть немало исторических персонажей и в кино, и в театре... Что Вам это дало?

– Первая моя драматическая роль (я имею в виду, в драматическом театре) была Мария Стюарт. Автор пьесы – женщина, Людмила Разумовская, я ее до этого не знала, но пьеса мне очень понравилась. Я, помню, рыдала, читая ее, а когда закрыла книгу, подумала: Боже, это совершенно православная вещь! По духу, конечно... Тогда я схватила аннотацию – там, между прочим, было написано, что автор очень религиозный человек. Это чувствовалось по всему... Хотя образ Марии Стюарт – глубоко противоречивый. Она женщина очень страстная... В пьесе есть вся глубина ее падения. Но там есть слова, ради которых я стала играть эту роль. Эти слова вошли в меня. Собственно, это молитва Марии Стюарт, ее вопль из бездны греха, вопль к Богу о помощи и помиловании. Иногда я ловлю себя на том, что повторяю их про себя... Вот они: «Господи и Всемогущий Боже! Нет ни одной Твоей заповеди, которую бы я не нарушила. Я убивала, прелюбодействовала, лгала... И только бесконечность Твоей любви может искупить мой грех». Я всегда страшно волнуюсь, когда произношу в спектакле эти слова.

– Наверное, Ваше волнение передается и залу...

– Не знаю, но надеюсь.

– Илзе, как Вы думаете, есть какая-то закономерность в том, что многие балерины – талантливые драматические актрисы и успешно снимаются в кино и играют в театре?

– Думаю, что закономерно сти тут нет никакой, а есть воля

случая, судьбы. У каждого свой путь. А вообще, когда-то ведь было единое театральное училище, до революции.

– Императорское?

– Да. И начинали в нем дети учиться всему: и пению, и балету, и драматическому искусству. А потом распределялись по способностям. Та же Ермолова в свое время с большим успехом занималась балетом.

– Синтетическое образование... Как Вы считаете, это правильная методика?

– Не знаю, правильная или нет, но я сейчас ощущаю, что занятия балетом мне во многом помогают в драматическом театре. Мне сейчас помогает и владение телом и дыханием, и многое другое... Хотя мой первый режиссер говорил: «Илзе, забудь свое темное прошлое!»

– «Темное прошлое» – это балет?

– Да, наверное... Это так он шутил... Но из себя ведь не вылезешь, и хочу я или не хочу, но балет останется частью моей жизни. Ведь вы представляете себе, что значит заниматься им с самого детства? Ведь закладывается не только осанка, походка, фигура, но и определенные черты характера. Но надо сказать, что трудолюбие, которое прививает балет, без которого в балете ничего не сделаешь, ничего не добьешься, мне очень помогает в жизни и в работе.

– Илзе, а в искусстве балета у Вас есть какие-то идеалы, может быть, эталон? Ну, кроме Вашего отца, естественно...

– Сейчас я как-то мало слежу за балетом... Но мне всегда нравился западный драмбалет, до

которого мы так и не дошли. Петербург еще более или менее приблизился, стал какие-то спектакли танцевать из этого репертуара.

– Это балет Робинса?

– Да, это балет Робинса, это «Дама с камелиями» Веймайера, это «Онегин» Кранку и другие балеты такого же плана. Эти балеты очень женские, тонкие, такие я люблю. В них всегда есть интересная женская роль...

– А Вы как-то невольно при머яете к себе драматические роли... Наверное, Вы себя уже в основном видите только драматической актрисой? Именно с этим, так сказать, поприщем связываете свои планы на будущее?

– Нет, я вообще-то не загадываю... Как можно загадывать? Ведь театральный актер – это не художник-живописец, который взял краски, холст и стал творить свой собственный мир. Для того чтобы играть в театре, сниматься в кино, надо по меньшей мере, чтобы тебя туда приглашали. Много всякого нужно... Просто везенье – тоже. Поэтому, если ко мне приходит роль, я благодарна и с радостью за нее берусь. Это дает мне, во-первых, большую свободу от балета. Не в том смысле, что я от него ухожу: прошедшее лето, кстати, у меня было очень «танцевальное», я много выступала... А в том смысле, что я внутренне от балета становлюсь независимой. А во-вторых, в моей жизни есть творчество, творческий процесс. Без этого мне было бы тяжело. Без настоящей творческой работы я тоскую.

– Стало быть, Вы не домашний человек?

– Не в этом дело. Я дом очень люблю, дом, домашний уют...

Просто пока я не могу ограничить этим свою жизнь. Не знаю, может быть, это плохо...

– Почему? Вы считаете, что настоящая женщина – это прежде всего жена, мать семейства?

– Что поделаешь, такими создал нас Господь. Когда женщина «выламывается» из этого своего предназначения, это всегда драма. Вот я сейчас играю в очень интересной, на мой взгляд, пьесе Андрея Максимова «Сон императрицы». Поставил спектакль сам автор. Я играю Екатерину Вторую, играю с наслаждением... Потому что это как бы вечная история...

– Что-то в последнее время мода пошла на Екатерину...

– Не знаю, может быть. Но она личность необыкновенная. Я не знаю – хотя могу предположить – какая была Екатерина на самом деле. Но та, которую я играю, очень близка к Богу, она в постоянном диалоге, в постоянном общении с Ним. В пьесе столько ее размышлений, и разговоров, и молитв... А в принципе, я думаю, в этом и есть смысл нашей жизни: в том, чтобы этот диалог не останавливался.

– Да, конечно. Хотя вообще-то известно, что Екатерина Вторая была если не неверующий, то мало верующий человек. В отличие, скажем, от Петра Первого. Он, как ни странно, несмотря ни на что, был глубоко верующим. Он храмы ставил, она – упраздняла... Екатерина – вольтерьянка...

– Это очень спорная точка зрения...

– Ее религиозность была чисто внешней, политической.

– По-моему, это не совсем так... Что было в ней внешним? Может быть, внешним было как раз ее вольтерьянство?

– Скорее наоборот. Оно было сутью, нутром. А внешним – соблюдение всех обычаев, православных обрядов, праздников. Она их очень даже соблюдала. И на богомолье в Троице-Сергиеву лавру ходила. Она понимала, что она русская царица, что Россия – это ее страна...

– Тем не менее, умирая, она пригласила к себе православного священника, исповедалась...

– Иначе быть не могло. Она была государыня православной страны и сама приняла Православие. Но недаром Пушкин сказал про нее: «Гартюф в юбке». В лавру ходила, а сколько монастырей закрыла... Хотя и величие подлинное в ней было.

– В нашей пьесе берется тот момент ее жизни, когда она еще не стала императрицей, когда она была молодой. Рассматривается история ее отношений с мужем, Петром Третьим. Это очень необычный, редкий взгляд...

– Автор, по-моему, там все сочинил...

– Вы знаете, в этом сочинительстве он дал нам, актерам, возможность импровизировать и говорить о том, о чем мы хотим. Это очень ценно, очень важно, когда ты можешь вложить в роль свои собственные мысли, свои собственные ощущения, свою собственную жизнь. Такое случается редко, не всегда есть материал для этого. А здесь есть.

– Да, конечно, для актера это важно... Мы с Вами говорили о внешнем и внутреннем.

Вы, Илзе, красивая женщина. Это важно для сцены, для артистической карьеры. А для жизни? Для чего человеку дана телесная красота?

– Вы знаете, я себя никогда не ощущала носительницей какой-то особой красоты. Это не кокетство, это правда. Впервые, потому, что большая часть моей жизни отдана балету. А что это значит? Определенный образ жизни, как бы раз и навсегда заведенный. Большой театр от моего дома близко, пешком можно дойти. И вот изо дня в день ходишь туда и обратно, туда и обратно... Класс, репетиция, спектакль, репетиция, спектакль, класс... А какие мы в театре, какие в работе, наш вид и образ – это очень далеко от слова «красота».

– Но художники так любили изображать балерин именно на репетициях, на «разминках», в классе.

– Они все равно идеализировали. А на самом деле – красивые, потные лица, натруженные ноги... Ну что здесь красивого? Но и в обычной жизни я не считаю себя женщиной, которая идет по улице – и на нее все оборачиваются. Я, пожалуй, впервые стала ощущать красоту как какую-то силу на драматической сцене. А до этого, честное слово, никогда не ощущала. А на драматической сцене я вдруг почувствовала, что есть в этом некая сила... Сила, которой я могу владеть и управлять. А когда ты чувствуешь, что тебе что-то удастся... Тогда как будто крылья вырастают. Мне кажется, что ко всему, что тебе дано, будь то красота, талант или что-то еще, ты должен относиться именно как к дару. Как к подарку, как к тому, что не твое, а тебе подарено. И ты этим пользуешься и получаешь радость.

– А что еще приносит Вам в жизни радость?

– Очень многое. И природа, и искусство, и общение с близкими людьми... Хотя очень много в нашей сегодняшней жизни и моментов удручающих, но я стараюсь не унывать. Ведь уныние – страшный грех.

– То есть Вы своей судьбой довольны, Вы счастливая женщина?

– С собой я далеко не всегда довольна. Но помню слова апостола: «За все благодарите». А мне столько было подарено Господом, просто ни за что! Конечно же, я счастливая!

– А Вам повезло с учителями? У кого Вы учились, например, в балете?

– У меня был замечательный педагог. Я заканчивала у Натальи Викторовны Золотовой. Она и человек удивительный. Вы знаете, иногда бывает человек и нерелигиозный, но от рождения ему дана какая-то такая огромная сердечность и доброта, просто можно удивляться, учиться. Я Наталью Викторовну никогда не видела без улыбки, никогда не видела недоброжелательной. Преподобный Серафим Саровский всех встречал словами: «Радость моя». И что-то похожее всегда светилось в ее взгляде. Я очень люблю и ценю этого человека, и мы до сих пор близки друг другу.

– А как Вы смотрите на нынешнюю ситуацию в Большом театре?

– Ну что я могу сказать? На все воля Божья. Если так происходит, значит, так и надо. И если это к худшему для Большого, значит, такого мы все и заслуживаем...

– Хотя мнения на этот счет разные, но мне казалось, что в последние годы было какое-то падение, понижение, что ли, «уровня искусства» в Большом.

– У меня тоже нет ощущения успехов... Я даже не могу сказать больше, и не потому, что не хочу... Ведь успехи не только в ладно поставленном балете. Успех выявляется в атмосфере. Вот если бы хоть на чуть-чуть появилась творческая атмосфера, чтобы люди загорелись, чтобы они ходили и говорили об этом часами, чтобы готовы были репетировать сутками, чтобы появилось это творческое горение... Но ведь этого нет... За все эти годы – нет.

– Говорят, что подлинное творчество рождает необыкновенно сильный отклик в душах и ответную реакцию. Ты как бы становишься сотворцом...

– Совершенно верно. И мне это чувство знакомо. Недавно мы с мужем были на концерте Михаила Плетнева. Я его очень давно люблю как пианиста, а здесь была просто поражена, каким он стал великолепным, удивительным дирижером. И мне вспомнилось, как несколько лет назад, на другом концерте, где он в первом отделении играл Моцарта, я не смогла остаться на второе. Я просто ушла, настолько была потрясена его исполнением, что не могла остаться... Я была как бы раздавлена, хотя это слово не подходит, потому что у меня было ощущение полета... И вы знаете, я шла по улице и думала: «Господи, какие глубины чувств, сколько непостижимого и таинственного из глубины души может вызвать исполнение такого гениального музыканта». Я поняла тогда, что балет на это не способен. Балет, конечно, искусство чувственное. От этого никуда не уйти. Балет «разгова-

ривает» телом, и в основе его лежит чувственность.

То, на что способна музыка, – несоизмеримо с воздействием балета. Мне кажется, что сам Михаил Плетнев имеет какой-то очень благодатный «заряд» таланта. Может быть, это тоже играет свою роль...

– А какую музыку Вы любите?

– Конечно, предпочтение отдаю классической музыке. Даже в машине всегда ставлю классическую волну – «Орфей» или еще что-нибудь. Просто потому, что я ощущаю на себе: классическая музыка гармонизирует, когда ты в каком-то дисгармоничном состоянии, музыка помогает тебе встать на место. Я думаю, что это не случайно, потому что в основе всей классики лежит мелодия, а в основе современной музыки лежит ритм, который, конечно, как-то определенно действует на человеческую душу. Я, например, совершенно не выношу современной музыки. Если мы с мужем заходим перекусить в кафе, и там звучит современная музыка, мы уходим.

– Но сейчас она звучит всюду, во всех кафе, от этого невозможно избавиться нигде...

– Вот мы и ходим голодными... Я шучу, конечно, но иногда мне не до шуток, так меня эта кошмарная музыка доводит...

– Ну а кроме музыки? Вы уже сказали, что любите Пушкина, Ивана Шмелева...

– Да, очень люблю. И самое мое недавнее эстетическое, что ли, наслаждение связано с тем, что муж купил мне четыре кассеты с записью «Евгения Онегина» в исполнении Смоктуновского. Это непередаваемо! Я получила такое наслаждение! Недавно я была в поездке и решила взять с собой все четыре кассеты. Так

пока все не прослушала, не могла оторваться.

– Илзе, а как Вы проводите свое свободное время, как Вы отдыхаете? У Вас есть дача?

– Нет, дачи у меня нет. Но мы с мужем, когда выдается свободное время, любим ездить куда-нибудь на природу, за город. Если, конечно, хорошая погода... Очень ценим, когда получаются паломнические поездки. Летом, например, поехали на рыбалку под Калугу и вдруг обнаружили, что рядом Тихонова пустынь. Заехали туда, в монастырь, искупались в источнике и будто родились заново...

– Вы любите путешествовать?

– Да, но особенно как паломник. Я уже говорила, что крещена в честь великой княгини Елизаветы Федоровны, и представьте себе мой трепет и восторг, когда в Иерусалиме я была у ее святых мощей, приложилась к ним! Хотя как раз на Святой земле я была не как паломник, а на гастролях.

– А Вы не чувствуете некоторого отчуждения от своих коллег из-за того, что Вы верующая?

– У меня многие друзья и знакомые верующие, и в Большом театре тоже. Про семью я уж и не говорю: и муж, и брат – люди православные... Так что особой неловкости я не ощущаю. Я думаю, что эти изменения в моей жизни благотворны не только для меня. Ведь праведный Серафим Саровский говорил: «Спаси себя, и тысячи вокруг тебя спасутся...»

*Беседа корреспондента
журнала «Москва»
Натальи Ярцевой
с известной балериной
и драматической актрисой
Илзе Лиена*

За годы хождения в Церковь, наверное, у всех православных складывается своеобразный список дежурных ответов на недоумения, вопросы и мифы о православии. «Нет, православные совсем не угрюмые и забытые, посмотрите, к примеру на...», «Смирение – это не комплекс неполноценности, вот Александр Невский и царица Тамара были смиренными, а как при этом воевали!»

Этот список расширяется и пополняется, нередко самым неожиданным образом. Недавно ко мне в руки попал один журнал «для женщин большого города», который решил посвятить тему номера религии, а точнее, грубоватой насмешке над всем религиозным, показав, что в жизнь современной женщины все это старое и косное моральное и нравственное никак не вписать. Это уже обычный и печальный маркетинговый ход – к Пасхе и к Рождеству какое-нибудь глянцево издание пишет большую статью на тему в духе «Последнего искушения Христа», и аудитория облегченно вздыхает, что правильно не постилась весь пост и в храм на праздник не собирается, мол, вся эта религия совершенно несовместима с жизнью.

Открывала журнал статья главного редактора, сетовавшего на то, что вопросов у нее много, да известные батюшки ей отвечать

Жонглируя бытовым, или Кто и за что нас осуждает

на них не пожелали, в диалог с «обычной работающей женщиной» вступать не стали. Главное, что так сильно огорчало главреда – нет, совсем не пресловутая недоброжелательность верующих, наоборот. «Общаешься с людьми, называющими себя верующими, приглашаешь их на обед, даришь им подарки, а в душе – крамольная мысль: ведь они считают меня безбожницей и уверены, что гореть мне в аду, а продолжают как ни в чем не бывало мне улыбаться. Как не заподозрить их в лукавстве?»

Выходит, что пат нам поставили: как ни сделаешь – все будет плохо. Плохо быть приветливым и добрым – «в глубине-то души они меня осуждают!!!», плохо быть неприветливым и недобрым – «ну мы же говорили, все они такие».

Почему автору журнала кажется, что верующие ее в глубине души осуждают? Почему вообще часто говорят так о православных? Почему, скажем, такая мысль не придет нам в голову в отношении продавца в магазине, парикмахера или водителя маршрутки?

Думается, что не верующие кого-то там осуждают. Осуждает нас наша совесть. Именно она нас мучает за те поступки, о которых мы прекрасно знаем, что это грех. Через совесть мы, конечно, научились переступать, но она живучая и все равно грызет нас изнутри. Именно тогда нам бывает стыдно смотреть на иконы, заходить в храм и смотреть в глаза тех, кто этой черты не переступил. Годами мы учились этот голос совести в себе глушить, поэтому теперь мы замечаем только осуждающие, как нам кажется, взгляды людей – а на самом деле, это наша совесть.

Это можно даже доказать. Если я живу вне некоей системы ценностей и обрядов, то мне совершенно все равно, что думают обо мне люди, эти обряды соблюдающие. Скажем, мусульманские женщины носят хиджаб, полностью закрывающий голову. Может быть, мусульманки и осуждают тех, кто хиджаб не носит, только мне это совершенно безразлично. Даже если мне это скажут в лицо, что, мол, негоже так ходить – у вас своя традиция, а вот в моем мире, в моей вере это совершенно не обязательно. Я могу есть свинину, ходить без хиджаба и работать в субботу, могу переходить дорогу сразу за черной кошкой и не бояться просыпать соль. Я свободна от этого.

Если я совершаю грех, мне действительно видится осуждение в глазах окружающих.

Например, если я прихожу в воскресенье в свой храм уже после того, как закончилась литургия, потому что была в другом храме на службе – я совершенно спокойна и готова радостно ответить, как хорошо и в другом храме было, если кто спросит, почему я так припоздала. А если же случится службу проспять, то мне и правда видится в глазах других прихожан немой упрек – вот, православная, а Литургию проспала.

Можно ли сделать так, чтобы совесть замолчала? Да, но успокоиться она может только в одном случае – если перестать ее слушать и сделать вид, что мы не понимаем того, что она от нас хочет. Можно сделать так, чтобы она давала нам спокойно и радостно жить и смотреть людям в глаза, только именно для этого ее и придется слушать – и внимательно!

«Как соотносить столь уважаемую мной систему ценностей, выстроенную человечеством, с жизнью работающей женщины, пытающейся жонглировать временно и карьерой, и семьей, и дружбой, и борьбой с целлюлитом... И роняющей попеременно то одно, то другое», – спрашивает главред «Журнала для женщин большого города». На самом деле, ничего нам не мешает работать, воспитывать детей, дружить и худеть, и на самом деле, точно так же проходит жизнь любой женщины независимо от ее вероисповедания. Не в системе ценностей тут дело – эта система сама по себе вторична. Единственно важное в христианстве – это Сам Христос. И не систему ценностей надо соотносить с ежедневной своей суетой, а жизнь свою строить так, чтобы главным в ней был Христос. А Он оставил нам всего две заповеди – возлюбите Бога всем сердцем и возлюбите ближнего как самого себя. Только эти две простые заповеди, но прожить их надо всей своей жизнью: любя Бога – соблюдать Его заповеди, любя ближнего и помогая ему. И тогда нам не просто перестанет мерещиться осуждение в глазах окружающих, тогда мы научимся, жонглируя миллионом наших рутинных ежедневных дел, роняя то одно, то другое, не разронять самого главного, не разронять смысл нашей жизни. Не разронять и не растерять то, для чего мы живем, не перепутать главное и второстепенное, не предать мужа, не забросить детей, не отмахнуться от чужой боли, не испугаться в старости вопроса самому себе: «Для чего я жил?» **Жонглируя бытовым, не разбить вечное.**

Анна Данилова

СВЯТИТЕЛЬ ИГНАТИЙ (БРЯНЧАНИНОВ)

О ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ

Ни для кого не секрет, что в наше время остро стоит проблема воспитания в самом широком смысле. А неверное воспитание – это, в числе прочего, и неверное направление детей. И это направление приносит зачастую весьма уродливые плоды. Школа же все дальше дистанцируется от задач воспитания подростков, возлагая его целиком и полностью на родителей.

Однажды я наблюдал такую картину. На школьном дворе во время субботника ученики 6-7-х классов убирали листву. Точнее, должны были убирать. На самом деле этим занималась их учительница с немногими девочками. А ребята в нескольких метрах от них стояли кучкой и, не скрывая этого, курили. Учительница при этом делала вид, что ничего не замечает.

Современная школьная система образования постепенно теряет свою педагогическую составляющую и, как правило, преследует цель дать лишь определенный объем информации, не заботясь о ее приложении в жизни. Но педагог (греч. *paidagogos* – «ведущий ребенка») – это, прежде всего, воспитатель. Совсем позабыт и исконный смысл слова «образование». А ведь дать образование человеку вовсе не означает напичкать его массой ненужной ему информации. О такой педагогической ошибке писал еще в XIX веке святитель Игнатий (Брянчанинов): *«Излишество познаний отнимает у них качество. Ум человеческий, если представлено ему будет обширное поприще деятельности в длину и ширину или на поверхности, никак не может действовать в глубину. Или ум, приобретая во множестве познания, не может приобретать познаний основательных».*

Дать образование – значит вместе с передачей знания сфор-

мировать нравственный стержень, дать правильное образование сердцу человека и, таким образом, направить человека благоразумно идти по жизни. *«При образовании чрезвычайно вредно развивать только рассудок и ум, оставляя без внимания сердце: на сердце больше всего нужно обращать внимание; сердце – жизнь, но жизнь, испорченная грехом; нужно очистить этот источник жизни, нужно зажечь в нем чистый пламень жизни так, чтобы он горел и не угасал и давал направление всем мыслям, желаниям и стремлениям человека, всей его жизни. Общество растленно именно от недостатка воспитания христианского» (праведный Иоанн Кронштадтский). С этой точки зрения, задачи образования сродни воспитанию. Педагог, учитель, воспитатель, родитель – все это служения творческие, призванные дать человеку вместе с определенным объемом знаний и правильное направление, обучая его применению знаний с пользой для своей семьи и общества.*

Все знают, что основы нравственности или безнравственности закладываются в человека в раннем детстве. Ребенок, почти еще ничего не понимающий, впитывает те стереотипы поведения, которые он наблюдает в окружающих его близких людях. Поэтому львиная доля ответственности за ту нравственную деградацию, которой поражено подавляющее большинство наших подростков, лежит на нас – их родителях и воспитателях.

Катастрофически растет подростковая преступность, половая распущенность достигла невероятно уродливых размеров. Девочки, не говоря уже о мальчиках, начинают курить с 12-14 лет, не стесняются обильно уснащать свою речь бранными словами, с легкостью

растаются с девством и затем делают аборт. Убивают своих детей, ибо и сами еще дети и не могут быть родителями. И все это – поколение «ненаказанных детей», ненаказанных в смысле не получивших «наказ», правильное направление от своих родителей, воспитателей и учителей. Наказ этот должен быть, в первую очередь, через добрый пример своей жизни, учительное слово. И через ремень тоже. Но **наказ должен быть обязательно!** А этого нашим детям как раз и не хватает.

В таких условиях, когда мы сами, не получив должного воспитания и направления от своих большей частью неверующих родителей, не можем вполне сориентироваться в вопросах воспитания детей, особый интерес для нас представляют издания, отражающие христианский опыт решения вопросов педагогики и воспитания. Ни для кого не секрет, что дети, воспитанные в православных семьях, отличаются благонравием и более серьезным отношением к жизни, и с таких семей можно и нужно брать пример.

В минувшем году на полках православных книжных магазинов появилась замечательная книга – «Ищите во всем духа, а не буквы: Полное жизнеописание святителя Игнатия Кавказского, составленное его ближайшими учениками» (М.: Изд-во сестричества имени святителя Игнатия Ставропольского, 2008). Замечательна она тем, что содержит малоизвестные стороны учения святителя Игнатия, епископа Кавказского, на творениях которого воспитано не одно поколение православных христиан. Знаменитые оптинские старцы говорили о нем как о человеке, обладающем «ангельским умом», а его творения признавали за лучшее руководство в духовной жизни для современных христиан. Ценность писаний святы-

теля Игнатия заключается в том, что он изучил огромный пласт святоотеческой литературы, большей частью в подлинниках, а затем изложил основные истины христианства, почерпнутые у святых отцов, в более доступной форме. Поэтому можно смело сказать, что в творениях святителя Игнатия выражен «consensus partum» (то есть «согласие отцов») по многим важнейшим вопросам духовной и нравственной жизни человека. Благодаря вышеупомянутому жизнеописанию православному читателю стали доступны еще малоизвестные рассуждения святителя о нравственном воспитании и образовании личности ребенка.

Огромное значение в деле формирования личности святитель Игнатий придает очень сильной в детях способности воспринимать впечатления извне. Его рассуждения приобретают в наше время особую актуальность ввиду всеобъемлющего, тотального присутствия телевизионных средств массовой информации в нашей жизни. *«Способность принимать впечатления, – пишет святитель Игнатий, – особенно сильно действует в детях и молодых людях. Этой способностью, хотя и большей, но ограниченной, по ограниченности всех свойств человека, надо пользоваться весьма благоразумно и осторожно, не тратя ее понапрасну, не допуская ей развлекаться по множеству предметов, но сосредотачивая ее на существенно нужном по назначению человека».*

Если мы хотим, чтобы наш ребенок развивался гармонично, крайне важно контролировать мутный поток визуальной информации, агрессивно вторгающийся в его душу с «голубых экранов» телевизора и компьютера. Необходимо показывать ребенку хорошие детские фильмы и передачи, которые сформируют в его душе понятия о добром христианском отношении к ближнему, о верной дружбе, любви к своим родителям и уважении к взрослым. И напротив, можно и

должно запрещать просматривать те некачественные телепродукты, в которых присутствуют агрессия, ложь, разврат, вообще потребительское отношение к жизни, убивающее любовь к ближнему. И не стоит возражать и говорить об ущемлении свободы ребенка, потому что именно такой подход будет единственно правильным по отношению к его свободе, так как

настоящая свобода есть свобода от греха и навязанных извне греховных, а потому неверных представлений об окружающем мире и отношениях между людьми.

Пока ребенок еще мал, он не способен еще к разумному самоопределению в отношении ко многим вещам. Когда это касается тела ребенка, мы это понимаем. Мы не подпускаем его к спичкам или к острым предметам, мы не даем

ему брать в рот все, что он захочет. Когда же речь заходит о безопасности духовного здоровья ребенка, что на самом деле важнее, ибо душа вечна, то мы зачастую перестаем понимать и боимся ущемить ложно понимаемую свободу. Поэтому родители и воспитатели ребенка должны следить за тем, чтобы ребенок получал из доступных ему источников информации правильные, христианские представления. Святитель Игнатий говорит об этом на примере воздействия на ребенка изображений и рисунков, окружающих его. «Дитя, в минуты свободы рассматривая рисунки для удовлетворения любопытства, незаметно для самого себя подвергается полезнейшим впечатлениям. Рисунки должны быть правильными. Рассматривание рисунков, при составлении которых допущена свобода воображения художника, столько же вредно для правильности понятий о предметах, сколько чтение исторических романов для приобретения и сохранения верных познаний в истории». Важность осторожного и разборчивого подхода к вопросам культуры подчеркивали и знаменитые оптинские старцы. Еще до революции они предсказывали время крайнего смешения понятий, когда зло станет нормой и будет преподноситься как добро и наоборот, и советовали заранее привить молодым людям вкус к хорошей музыке, живописи, литературе для того, чтобы хороший вкус стал «противоядием от грядущей пошлости».

Ключевую роль в формировании нравственного стержня ребенка играет личный пример жизни родителей и воспитателей. *«Образ обращения и действия воспитателей по отношению к воспитанникам впоследствии будет служить руководством для воспитанников в обращении и в образе действий их относительно человечества».*

Ребенок, пока еще не понимающий, «что такое хорошо и что такое плохо», тем не менее, с большой степенью точности способен воспринимать те стереотипы по-

ведения, которыми руководствуются живущие рядом люди. «Свойственно человеку... поступать с ближним так, как с ним поступали или поступают. Особенно дитя смотрит почти всегда на своих воспитателей и учителей без анализа, с доверчивостью и усваивает себе на всю жизнь их понятия и правила». Поэтому на родителях и воспитателях «лежит важная обязанность стяжать христианские нравственные правила и со всею тщательностью наблюдать, во-первых, за собою, удерживая себя от увлечения страстями, в особенности удерживая себя от всякого действия в минуту увлечения страстью. Человек не может не иметь страстей, надо научиться владеть ими».

Конечно, именно родители для ребенка являются эталоном поведения, и для него будет правильным и добрым такой образ действий по отношению к различным жизненным ситуациям и к людям, какой он усвоил от родителей, независимо от того, добрый он или злой на самом деле.

От родителей же ребенок может перенять и христианское отношение к жизненным трудностям. Архиепископ Амвросий (Ключарев) описывает, каким образом это происходит: «Не может остаться бесплодною для детей вера родителей, когда они при нужде и бедности со слезами на глазах говорят: **"Что делать? Буди воля Божия"**; при опасности: **"Бог милостив"**; при трудных обстоятельствах: **"Бог поможет"**; при успехе и радости: **"Слава Богу, Бог послал"**. Здесь всегда и во всем исповедуется Божия благодать, Божие промышление, Божие правосудие. Не есть ли это живое учение о Боге и Его свойствах? И так как для детей нет ничего выше и дороже родителей, а родители с любовью и благоговением исповедуют, что они сами все имеют от Бога и во всем надеются на Бога, что Он есть обильный и всеблагий Благодетель всех, то не оцуют ли дети и не поймут

ли, что **"все Богом живут, и движутся, и существуют"**, и затем не полюбят ли Бога?»

Склонность к определенным порокам или, наоборот, к добродетелям также часто носит наследственный характер. В дореволюционные времена в России все это очень хорошо понимали, поэтому родители тщательно подходили к выбору супругов для своих детей. Особенно остерегались таких семей, в которых хотя бы в двух поколениях наблюдались одинаковые пороки. Например, если родители и деды жениха или невесты замечены были в грехе пьянства или воровства или в роду встречались случаи суицида, то с такой кандидатурой предпочитали не связываться, следуя народной мудрости, гласящей, что «яблоко от яблоньки недалеко падает». Поэтому и родители старались остерегаться пороков не только из соображений личной безопасности, но и опасаясь за своих детей, чтобы недоброй репутацией предков не испортить им жизнь.

Важное педагогическое значение в деле воспитания имеет наказание. В частности, святитель Игнатий упоминает о **выговоре**, который необходим и имеет спасительное действие для провинившегося ребенка. Но чтобы выговор принес добрые плоды, он непременно должен иметь своим источником любовь и быть срастворен любовью. Он должен быть направлен на искоренение порока по образу спасения из болота. «Выговор имеет самое спасительное действие, когда делающий его энергически выставляет черную сторону порока и его пагубные последствия пред впадшим в порок, выражая вместе с этим искреннее чувство сожаления и благожелания к впадшему в порок. Столь же спасительно действие наказания, когда при назначении и исполнении его действие истекает из выше предложенного взгляда и ощущения. Действующего так можно уподобить вытаскивающему погрязшего в болото,

очищающему его от грязи и тины, в которые он попал».

При выговоре, утверждает святитель Игнатий, должно избегать «употребления бранных слов – слов, только унижающих человечество и подавляющих чувство чести в юношах, каковое чувство, при правильном о нем понятии, есть сокровище». Однако выговор не всегда полезен, он может потерять свою воспитательную силу, если употребляющий его исполнен невыдержанности и гнева и мотивируется лишь желанием возмездия, смешивая порок с человеком. «Надо иметь убеждение – а оно очень скоро приобретает наблюдением за собою и за другими, – что во время увлечения гневом человек говорит и делает одни глупости... Тот, кто при выговорах и наказаниях смешивает порок с человеком и принадлежащее пороку приписывает лицу, по всей справедливости может быть уподоблен нашедшему своего ближнего погрязшим в болото, пришедшему за это в негодование на ближнего и затем втоптавшему его еще глубже в зловредную грязь и тину, в которых можно даже утонуть. И топчат ближних своих, не подозревая этого свойства в своих действиях, многие, думающие исправлять их».

Когда святитель рассуждает о наказании, он делает акцент не на форме наказания, а на устройении воспитателя, которое имеет исключительно важное значение для достижения цели. «Благочестивый и благонамеренный воспитатель должен положить себе за правило не прибегать в час своего гнева ни к выговору, ни к наказанию. **Час гнева есть час безумия для всякого разгневавшегося, хотя бы разгневавшийся принадлежал к первейшим мудрецам.** Наказание да будет плодом зрелого, беспристрастного суждения, только при этом условии оно благотворно для детей и возвышает в мнении их воспитателя. **Наказание должно быть не жестоким, но повеселительным, наказание слабое балует де-**

тей». Необходима «золотая середина»: с одной стороны, наказание должно совершаться с кротостью во избежание гнева, который не позволит соблюсти необходимую меру, с другой – потребна твердость, доводящая меру наказа до известной полноты. Мы часто повторяем одни и те же ошибки. Когда дети шалят, мы приходим в состояние гнева и в порыве этого гнева наказываем их. Такое наше состояние отнимает благоразумную мерность у наказания. Наказание не приносит доброго плода, потому что гнев родителя накладывает свой дурной отпечаток на психику ребенка. Поэтому при наказании необходима кротость, то есть мирное состояние самого родителя, который наказывает. Это кажется очень сложным, потому что очень хочется наказать ребенка именно в тот момент, когда он своей шалостью выводит нас из себя. Но, тем не менее, благоразумным и достигающим цели является именно такой воспитательный подход, когда родитель сначала успокоится, а когда эмоции улягутся, накажет дитя должным образом без прежнего озлобления. Этот подход верен потому, что производит верное действие на психику ребенка. *«Кротость спасительно действует на наказанного, фактически удостоверяя его, что к нему нет враждебного чувства, а твердость необходима для того, чтобы наказание принесло свой плод. Иначе оно может быть только вредным».*

Плодом наказания, убеждающим, что оно достигло цели, служит раскаяние наказанного в содеянном. Когда цель уже достигнута, наказание прекращается. *«Когда наказанный принесет раскаяние, то это служит признаком, что врачевство – наказание – произвело спасительное действие; дальнейший прием лекарства был бы вполне нелогичен».*

Воспитательное действие по отношению к наказанному не должно оканчиваться отменой наказания. Само наказание в той или иной

степени подобно ране, хотя и болезненной, но необходимой, как необходимо бывает больному хирургическое вмешательство. По этой причине на рану необходимо приложить пластырь – проявление любви. *«После сильного наказания необходимо явление любви, хотя и в весьма серьезной форме, как после операции нужны мягчительные и целительные пластырь и мазь. Таков совет святого Иоанна Лествичника».* Веским основанием к такому образу действия служит раскаяние ребенка. Его неправота, повлекшая за собой наказание от родителей, уже доведена до его сознания и сердца. Теперь раскаяние и покорность родителям должны найти поддержку и награду, чтобы ребенок не только понял, но и на опыте узнал радость от послушания.

Особое место в процессе воспитания ребенка занимает формирование представлений о назначении человека, его истинном достоинстве, а отсюда и о его правах и обязанностях, и это тоже напрямую зависит от представлений родителей и воспитателей ребенка. В современном мире все чаще в человеке закладывается психология потребительства, по законам которой он привыкает ощущать себя лишь субъектом потребления, объектом для которого становится весь мир со всем его приятным содержанием. Когда у такого «человека-потребителя» появляется ребенок, он становится заложником психологии своих родителей. Родители относятся к нему как к своей собственности, которая во всем должна подчиняться их воле. В таком случае процесс воспитания носит преимущественно деспотический характер. Ребенку часто напоминают о его обязанностях, а вот о его правах родители как-то забывают. А права у ребенка есть, и самые важные из них те, которые исходят из представления о человеке как об образе Божиим. Первое из таких прав – это право на уважение личности ребенка как полноцен-

ного человека, созданного по образу Божию. Это уважение должно проявляться, в первую очередь, в развитии таких свойств и склонностей в характере ребенка, которые наиболее соответствуют его природе, и, напротив, в избегании всего того, что эту природу оскорбляет или затемняет. По христианскому учению, Бог есть Любовь. А так как человек создан по образу Божию, то и воспитывать в ребенке необходимо чувства любви к Богу, к окружающим его людям и ко всему мирозданию, сотворенному Богом. И напротив, искоренять в нем зародыши эгоизма и самолюбия. Неблагоразумными проявлениями родительской любви можно испортить ребенка и слепить из него законченного эгоиста, если не научить его заботиться о ближнем и довольствоваться необходимым.

Об образе Божиим, заложенном в ребенке, необходимо помнить и в моменты наказания. Не помня о нем, можно при наказании глубоко оскорбить и унижить ребенка (о бранных словах при выговоре мы уже говорили выше) и тем самым постепенно подавить в нем чувство справедливости и уважения по отношению к ближним. Своим отношением к ребенку, уважением к его личности родители должны дать ему понятие об истинном призвании человека, его правах и обязанностях. Он должен понять, что он, во-первых, член семьи, который должен заботиться о своих родных и любить их, и, во-вторых, член общества, который обязан трудиться на благо своей страны и быть патриотом. Уважение к личности ребенка со стороны родителей научит и его с должным уважением относиться к ближнему. И напротив, если права ребенка не были уважены в семье, то и он со временем пренебрежет правами окружающих его. *«Нет ничего вреднее... для нравственности человека, как лишение его прав, принадлежащих ему, может быть непонимаемых им с отчетливостью, но непременно ощущаемых в душе».*

Человек, которого права поправны, теряет уважение к правам других. Воспитанник, дитя и юноша, имеет свои права как человек и гражданин. Ему необходимо дать правильное понятие об этих правах, ввести его в правильное познание прав, принадлежащих его ближним, усвоить ему уважение прав. Чтобы он уважал права других, необходимо уважать его права... Такой образ воспитания формирует характеры благородные, с искренностью и прямою, неспособные к лести... Когда при воспитании, при неправильном понятии воспитателя о подчиненности будут поправны все права воспитанника, будет втоптанно в грязь то уважение, которое он должен иметь к себе как к человеку, как к образу Божию, тогда в воспитаннике уничтожается чувство чести. Здесь говорится не о тщеславии и любви к почестям, но о сознании и чувстве своего назначения и достоинства, своих прав. С утратой чувства чести, с утратой сознания прав своих в молодом человеке уничтожается сознание прав всего человечества».

«Наказывай сына своего, доколе есть надежда» (Притч. 19; 18), – учит Священное Писание. Наказание детей родителями, как и вообще время возрастания ребенка, должно быть всегда наказом, напутствием, которое пойдет с ним дальше в его самостоятельную жизнь. И, как напутствие, оно никогда не должно быть вызвано гневом, мстью, желанием просто отлупить ребенка за нехороший поступок, а должно быть для него исполнено смысла, понимания, чтобы это стало хорошо выученным уроком и позволило в будущем избегать ошибок детства. И это во многом будет определяться нравственностью самих родителей и теми жизненными ориентирами, которые они заложат в своего ребенка.

Священник
Димитрий Выдумкин
«Православие.Ру»

УБИЙЦА

Один специалист по вопросам семьи и брака назвал как-то гнев убийцей любви. Говорил он так применительно к семейной жизни, но это выражение можно отнести и к человеческим взаимоотношениям вообще. Раздражительность, гнев не только являются причиной конфликтов, но и убивают те чувства любви, дружбы, симпатии, уважения, которые мы имеем к людям. В минуту гнева меняется наше отношение к человеку; его черты, особенности, милые привычки, вызывавшие, может быть, наше восхищение, предстают теперь в искаженном, уродливом, карикатурном виде. От любви до ненависти, как говорится, один шаг.

Если человек увидит себя в зеркале в припадке гнева, ярости, он просто ужаснется и не узнает сам себя – настолько изменится его облик. Но гнев помрачает не только и не столько лицо, сколько душу. Гневающийся становится одержим бесом гнева. Большинство убийств происходят не с целью ограбления, не с целью убрать свидетелей или конкурентов, а просто в пылу ссоры или драки. Конечно, как правило, дело здесь не обходится без алкоголя. И вот друзья, приятели, а иногда и самые близкие, родные друг другу люди, еще недавно вместе выпивавшие, в приступе пьяного гнева хватаются за ножи, тяжелые предметы – и происходит непоправимое. В скупых милицейских сводках это называется «убийством на бытовой почве». И таких убийств, я повторяю, подавляющее большинство.

Убийство, конечно, крайнее выражение гнева. Но даже если дело не доходит до физического

насилия, любые проявления гнева убивают нашу душу изнутри и разрушают наши отношения с ближними. Сколько браков распалось из-за постоянных ссор и споров между супругами, сколько родственников и бывших друзей годами не общаются, поссорившись когда-то из-за каких-то пустяков!

Причины гнева

Рассмотрим основные причины, вызывающие раздражительность и гнев.

Святитель Феофан, Затворник Вышенский, пишет: «Гнев и обидчивость – от самоцена (то есть самолюбия. – свящ. П.Г.), по которому мы признаем и чувствуем себя стоящими немало; потому, когда кто дерзнет не воздать нам должного, кипятимся и замыслиаем отмщение». Самомнение, самолюбие, завышенная самооценка – вот частая причина обидчивости и гнева. Легко быть спокойным и снисходительным, когда тебя все хвалят, а тронь только пальцем, сразу видно, чего мы стоим. Горячность, вспыльчивость могут быть, конечно, следствием чересчур темпераментного характера, но все же характер не может служить оправданием для гнева. Человек раздражительный, горячий должен знать эту свою черту и бороться с ней, учиться сдерживаться. Тем больший будет ему венец за труд. Спокойному, флегматичному легче бороться с раздражением и гневом. Есть люди, обладающие властным, доминирующим характером, они хотят, чтобы все было по их желанию, не терпят возражений. Таким тоже очень непросто преодолеть вспышки раздражи-

ЛЮБВИ (ГНЕВ)

тельности и сдерживать порывы гнева. Святитель Феофан советует таким: *«Вижу, что причина... в том, что вам не хочется пожертвовать чем-либо из заведенной аккуратности... это болячка ваша. Прогоните ее, негодную, и покойнее будет. Явите сим самоотвержение: ибо тут вся самость и с руками, и с ногами».*

Святые отцы называют еще одну причину гнева – **зависть**. Этот грех очень часто бывает связан со сребролюбием, недаром эта страсть стоит перед страстью гнева. Завидуют обычно тем, кто богаче, удачливее, кому больше дано. Даже у очень богатых людей постоянная конкуренция, соперничество, «у кого больше нулей на банковском счету». Зависть приводит к ненависти, даже толкает на убийство. *«Кто уязвляется завистью и соперничеством, – говорит преподобный Ефрем Сирин, – тот жалок, потому что он – соучастник диавола, завистью коего "смерть вниде в мир" (Прем. 2; 24). Сердце его всегда изнемогает от печали, тело его истощаются. Зависть и соперничество – страшная отравка: от них рождаются оклеветание, ненависть и убийства».*

Виды гнева

Гнев может иметь разные проявления. Это и раздражительность, вспыльчивость, страстные споры. Это и злопамятство, ненависть, жажда отмщения, непощение обид.

Любовь к словопрениям, спорам может также стать источником гнева, привести к конфликтам, ссорам. Опасность велика, потому что спор – это чаще всего не выяснение истины, а некая словесная дуэль, поединок, который происходит из желания потешить самолюбие, самоутвердиться. В споре почти всегда присутствует обида проигравшего. В пылу спора очень легко перейти грань и впасть в раздра-

жение и гнев. Когда кончаются аргументы, часто в ход идет крик и даже взаимные оскорбления. Поэтому споров нужно всячески избегать.

Ораздражительности, вспыльчивости поговорим немного позже, а сейчас я хотел бы немного остановиться на злопамятстве, обидчивости. Вообще говоря, злопомнение (так называется этот грех по-церковнославянски) ужасное чувство. Оно, как кислота, разъедает душу обидчивого и разрушает ее изнутри. Гнев, обидчивость – оружие обоюдоострое, и направлено оно, в первую очередь, не на наших обидчиков, а на нас же самих. Обидеться – глагол с возвратной

частицей; «-ся» – по-славянски *себя*, то есть мы обижаем не кого-то, а самих себя. Ненавидимые и обидевшие знать не знают, может быть, что мы на них гневаемся, не подозревают, как мы страдаем и переживаем. Они спят себе спокойно и ни о чем не думают, а обиженные вынашивают планы мести, не спят ночей, впадают в уныние, тоску, теряют аппетит и покой, думая только о своей обиде. Человек обидчивый ужасно наказывает сам себя, доводя подчас до полного изнеможения. Состояние гнева – это очень тяжелый стресс. Поэтому умение прощать врагов и обидчиков приносит огромную пользу не только духовному, но и психическому и физическому здоровью.

Как научиться прощать? Первое: понять, что нужно это, в первую очередь, нам же самим. Мы сами очень выиграем, если научимся не обижаться на людей. Второе: нужно понять, что человек, который нас обидел, не ведал, что творил. Ведь даже самый закоренелый злодей имеет свою оправдательную версию. Когда распинали Господа нашего Иисуса Христа, иудеи действительно думали, что делают богоугодное дело: они не увидели в Нем Сына Божия. Другое дело, что душа их и разум были ослеплены грехом и страстью гнева и зависти, но они не понимали, что совершают. И поэтому Христос молился с креста: *«Отче, отпусти им: не ведают бо, что творят»* (Лк. 23; 34). И этого также «не ведают» все преступники и обидчики. Ибо, если бы они знали, что со-

вершают грех, преступление, за которое они обязательно ответят перед Богом, они не стали бы этого делать. Они либо вообще не понимают, что такое грех, либо не осознают всей меры ответственности за него. Поэтому это люди, достойные жалости, люди несчастные, заблудшие и духовно больные, а на больных обижаться нельзя.

Все наши обиды, я напоминаю, есть порождение самолюбия. И по-настоящему серьезных среди них вообще очень мало. Злонамеренных, сознательных обидчиков, в принципе, единицы. В основном люди обижают друг друга либо случайно, либо от недостатка ума и такта, опять же вовсе не думая кого-то обижать.

Раз обидчивость есть порождение самолюбия, нужно воспитывать в себе смирение. Поменьше обижаться и побольше обращать внимание на себя, спрашивая: «В чем здесь моя вина? Что я сделал не так, что возникла конфликтная ситуация? Может быть, нелестные эпитеты, которыми меня наградили, действительно недалеки от истины?». Ведь некоторые люди вообще никогда и не с кем не ссорятся и не конфликтуют, а другие на каждом шагу раздражаются, спорят и обижаются.

Еще один хороший способ: постараться встать на место обидчика, войти в его положение и оправдать его. Выступить не обвинителем, а адвокатом. Тогда будет легче простить. Например, нас обидела чем-то продавщица в магазине. Мы дали ей денежные купюры не развернутыми, а сложенными или смятыми, и она очень резко и раздраженно нам что-то сказала. Но представьте себе, что нам один раз на дню было лень развернуть их, а она весь день с утра до вечера стоит у прилавка, расправляет мятые деньги, отпускает товар, дает сдачу, да еще и несет очень

большую материальную ответственность. А может быть, дома у нее проблемы, болеют дети, муж ушел и т.п. Так нам станет сразу понятно, почему она не мило улыбается нам, а наоборот, сердита. И оправдывая человека, мы научимся не осуждать его, а жалеть, понимать.

Гнев и молитва - ДВЕ ВЕЩИ НЕСОВМЕСТИМЫЕ

Священное Писание категорически запрещает молиться в состоянии гнева, непримиренности с ближними. *«Итак, если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой»* (Мф. 5; 23-24). И еще: *«Если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный; а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш Небесный не простит вам согрешений ваших»* (Мф. 6; 14-15).

Молитва человека непримиренного, злопамятного есть лицемерие. Как мы можем читать молитву Господню «Отче наш», в которой есть слова: «И остави нам долги наша, яко же и мы оставляем должником нашим», и при этом иметь в сердце непрощенную обиду. Неискреннюю, лицемерную молитву Господь не приемлет. Совершенно немислимо приступать к таинству причащения, не простив от всей души обидчиков. Если мы дерзаем причащаться в таком состоянии, то принимаем святые тайны в суд и осуждение, уподобляясь Иуде-предателю. Поэтому нужно использовать все средства и пути к примирению. Как говорит апостол Павел, *«если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми»* (Рим. 12; 18). А если невозможно, если чело-

век никак не хочет идти на примирение? В таком случае нужно хотя бы в душе примириться с ним и от всего сердца простить ему все обиды. И, конечно же, молиться за него.

Непримиренность, вражда отводит от нас благодать Божию. Вот какой пример приводит в своем «Отечнике» святитель Игнатий (Брянчанинов): *«Два брата были во вражде между собой. Во время гонений на христиан их схватили и, подвергнув многим мучениям, посадили в тюрьму. Один из них сказал другому: "Брат! Нам должно примириться и не гневаться одному на другого, потому что завтра мы должны умереть и предстанем Господу". Но тот отказался от примирения. На другой день их вывели из тюрьмы, чтобы отсечь им головы. Брату, желавшему примириться, голова была отрублена прежде, и он в вере отошел ко Господу. Другой же, не хотевший примириться, отрекся от Христа. Мучитель спросил: "Почему ты не отвергся вчера, прежде пытки, чтоб избежать ран, а отвергся только сегодня?". Он отвечал: "Я преступил заповедь Господа моего: не примирился с братом. За это Бог оставил меня и отъял от меня Свою помощь. Лишенный ее, я отрекся от Христа"».*

Гнев, ненависть отнимают от человека удерживающую благодать Божию, лишают его разума. Одержимый бесом гнева способен поднять руку даже на самых близких ему людей. Мы уже говорили, что большинство убийств происходит из-за гнева. И самое первое убийство на земле тоже совершилось по этой причине. Из-за чего пошел на братоубийство Каин? Причина в самолюбии и зависти к брату. Господь принял жертву Авеля, а на дар Каина не призрел, потому что увидел, что тот принесен не от чистого сердца. Видя мрачные мысли Каина, Господь предупредил

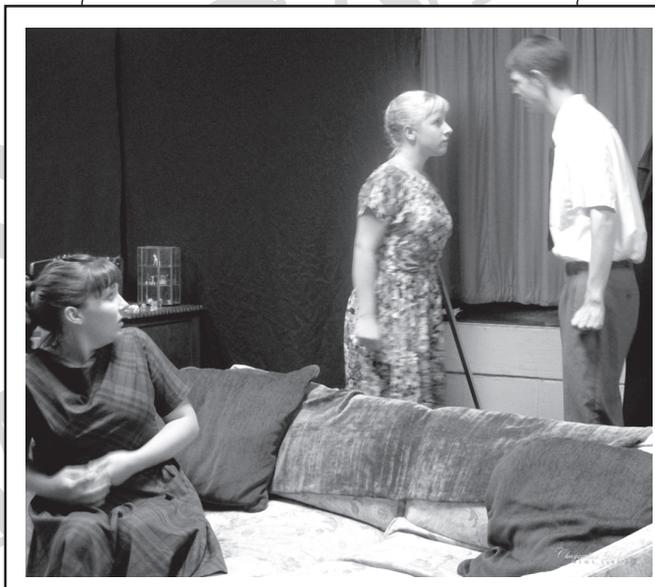
ждает его: «...у дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним» (Быт. 4; 7). Вспомним: каждый грех начинается с принятия помысла о нем. Каин посеял семена ненависти к брату в сердце, не стал пытаться «господствовать» над гневом и дошел до убийства.

Приведу еще один пример, показывающий, до какого состояния может дойти человек, поддавшийся гневу. Отец великомученицы Варвары Диоскор был язычником. Овдовев, он сосредоточил всю свою душевную привязанность и заботу на своей единственной дочери. Воспитывал ее, скрывая от посторонних глаз; готовил к замужеству с богатым и знатным человеком; нанял языческих учителей для ее образования и воспитания. Диоскор думал, что любит свою дочь. Но вот Варвара тайно приняла христианство. Когда отец узнал об этом, гнев у него не было предела, он обнажил меч и погнался за ней. Варвара спаслась тогда чудом. Найдя свою дочь, отец избил ее, заключил под стражу, долго морил голодом, а потом отдал правителю города на страшные пытки и истязания. Диоскор сам казнил свою дочь, отрубив ее голову мечом. Гнев Божий не замедлил покарать Диоскора и правителя: они оба были поражены молнией.

Что случилось с Диоскором? Почему он, еще недавно окружавший единственную дочь заботой и попечением, так жестоко и беспощадно расправился с ней? Дьявол нашел его слабое место – гневливость. Не поборов в себе страсть гнева, нечестивый отец был полностью захвачен ею, он уже не владел собой, превратившись в послушную игрушку в руках сатаны.

Страсть гнева, как и блудную, святые отцы не зря сравнивают с огнем, пламенем, пожаром. «Из искры возгорится пламя»: начавшись с небольшой вспышки, гнев способен за считанные минуты охватить душу и привести к непоправимым последствиям. Как не допустить пожара, как гасить в себе адский пламень?

Преподобный авва Дорофей приводит такую аналогию: «Кто разводит огонь, тот берет сначала малый уголек: это слово брата, нанесшего оскорбление (то есть внешний фактор, вызвавший гнев и раздражение. – свящ. П.Г.). Вот это пока еще только малый уголек, ибо что

такое слово брата твоего? Если ты его перенесешь, то ты и погасил уголек. Если же будешь думать: "Зачем он мне это сказал, и я ему скажу то и то, и если бы он не хотел оскорбить меня, он не сказал бы этого, и я непременно оскорблю его", вот ты и подложил лучинки или что-либо другое, подобно разводящему огонь».

С раздражением, гневом нужно бороться сразу, в самом начале, пока они еще подобны угольку. Уголек легко затоптать, погасить. Но если не только не гасить его, но и, наоборот, раздувать, поддерживать горение –

пожар неминуем. Как помысел, пока еще он не вошел в сердце, прогоняется легко, но когда он угнездился в душе, справиться с ним сложнее, так и первоначальный гнев, раздражение преодолеть надо на самом подходе. Ответная внутренняя реакция на какое-то неприятное нам событие или действие – вещь вполне естественная. Например, нас случайно толкнули на улице. Первая реакция, конечно, возмущение, но его тут же надо погашать, чтобы дальше оно не перешло в гнев.

Святитель Феофан советует: «Вспышки одолевают... Учитесь не давать им ходу, а как только покажутся, подавлять их. Вспылить будто ничего, но тут весь эгоизм или грешный человек. Молитесь и сами собирайте мысли, которые были бы водой против сего огня. Память Божию держите и память смертную. Эти два помышления суть держава всего доброго и прогнание всего недоброго... На свете ничего нет, из-за чего можно бы серьезно ссориться, кроме спасения души».

В борьбе с раздражительностью и гневом очень помогает принцип взвешивания. Его суть в том, что, когда нам хочется дать волю своим эмоциям, поссориться с близкими, прогневаться, нужно сделать паузу и взвесить на мысленных весах. На одной их чаще то, ради чего мы раздражались, что нас вывело из себя, а на другой то, что мы теряем в результате ссоры, конфликта: это мир душевный, наши хорошие, мирные отношения с близкими, их расположение, доверие к нам. Опять же, нужно вспомнить, как мы обычно себя чувствуем после ссоры, когда дали волю гневу, выпустили пар, наговорили много лишнего. В душе образу-

ется опустошенность, мрак, нас преследует чувство стыда за несдержанность, слабоволие. И вот когда все это будет взвешено, обычно желание ссориться как-то пропадает. Самое главное здесь – уметь вовремя сделать паузу и представить себе, что же мы теряем из-за гнева и раздражения.

Справиться с раздражением, мрачными, злопамятными мыслями очень помогает чтение Евангелия и Псалтири. И хотя в минуту раздражения бывает очень непросто понудить себя на чтение, но потом приходит успокоение. Можно вполне отвлечься от гневных раздраженных мыслей какой-нибудь работой. К человеку, сидящему праздно, демоны гнева приступают особенно часто. Кстати, это касается и всех остальных страстей. **Лень, безделье, праздность – питательный бульон для выращивания почти всех страстей.**

Помогает победить гнев и чувство юмора. Ведь обида, гневные мысли есть порождение гордыни, самолюбия. Поэтому к себе нужно относиться с самоиронией, а также не воспринимать слишком серьезно, близко к сердцу какие-то обиды и колкости в наш адрес. Шутка, юмор, употребляемые в меру, никогда не отрицались святыми отцами. Святитель Феофан Затворник в своих письмах разным людям часто применяет добрые шутки; преподобный Амвросий Оптинский сочинял даже специальные шуточные стишки, наставляя приходящих к нему. Умеренная веселость, чувство юмора – это своего рода предохранительный клапан, который устанавливается на паровом котле или на газобаллонном оборудовании. Он оберегает котел, баллон от излишнего давления, от взрыва. Если слишком серьезно относиться к некоторым вещам, например к повседневным неприятностям, можно просто сойти с ума. Как-

то один охотник проходил мимо кельи преподобного Антония Великого и услышал, как преподобный что-то рассказывает братии, и они все вместе смеются. Потом он спросил у старца: «Как же могут монахи шутить и смеяться?». Тогда авва попросил охотника натянуть свой лук посильнее. Тот выполнил просьбу. Тогда преподобный Антоний сказал: «Еще сильнее». Этот человек возразил: «Тогда лук просто лопнет!». «Вот так и человек не может постоянно находиться в напряжении, ему нужна разрядка, отдых», – сказал преподобный.

Раздраженного, гневного разговора, ссор нужно, конечно, избегать. Но что делать, если между людьми действительно возникли серьезные противоречия, проблемы, и их нужно как-то решить, иначе отношения могут зайти в тупик? Конечно, бывают очень серьезные проблемы, которые нельзя замалчивать, делая вид, что ничего не происходит. Иногда требуется действительно серьезный разговор. Но как раз такой разговор ни в коем случае нельзя вести в минуту раздражения и гнева, иначе ничего хорошего не получится. Нужно обязательно выбрать время, когда страсти улягутся и оппоненты успокоятся. В состоянии раздражения, эмоций человек не способен принять правильное решение. Он находится в состоянии аффекта, помрачения, он не адекватен. В момент гнева говорю уже не я, а мой гнев. Преподобный Моисей, старец Оптинский, видя какую-либо провинность одного из вверенных ему монахов, не сразу делал ему замечание, но через некоторое время, когда и он сам, и провинившийся были в спокойном состоянии духа.

В германской армии был закон: жалобы военнослужащих друг на друга принимались не сразу после инцидента, но по

прошествии определенного времени. Это помогало принять правильное решение.

В Священном Писании сказано: *«Солнце да не зайдет во гневѣ вашем»* (Еф. 4; 26). Святой Иоанн Кассиан Римлянин говорит, что в умах гневающихся заходит Солнце Правды – Христос, ибо ум бывает омрачен гневом. Поэтому, конечно, никакого трезвого решения в споре в возмущенном состоянии духа принять не получится.

Но вернемся к теме «серьезного разговора». Зарубежный психолог, писатель Лен Макмиллан сформулировал основные правила мирного и конструктивного «выяснения отношений». Он делает это на основании той же цитаты из апостола Павла: *«Гневаясь не согрешайте; солнце да не зайдет во гневѣ вашем. И не давайте места диаволу»* (Еф. 4; 26-27). Как «гневаться не согрешая»? Надо серьезно взяться за саму проблему, а не раздражаться, нападать на собеседника. Ведь для того и ведется серьезный разговор, чтобы не обижать друг друга, а придти к какому-то решению. В споре очень часто забывается самое главное – предмет спора, люди переходят на личности. Ориентируясь на саму проблему, «не будем давать место диаволу». В разговоре с близкими людьми мы, в первую очередь, должны дать им понять, что по-прежнему любим их, но нам необходимо обсудить и решить определенные вопросы. Важно не перейти грань и не изменить в процессе разговора отношение к ближнему, не прогневаться на него. Наши отношения не должны пострадать из-за обсуждения проблемы.

«Солнце не должно зайти в нашем гневѣ». Нельзя затягивать решение важного вопроса, ибо нет смысла решать проблему, когда оба собеседника уже не владеют собой. Не нужно допускать, чтобы гнев перерос в зата-

енную горечь и обиду. Спорные вопросы необходимо решать быстро: обида может пустить корни в сердце.

Обсуждая сложившуюся ситуацию, нужно говорить прямо, искренне, без лукавства. Если мы будем что-то замалчивать, то вскоре вопрос возникнет опять. Не оставляйте вопроса нерешенным.

Конечно, эти основные постулаты «серьезного разговора» я изложил вкратце и своими словами. Разрешать конфликтную ситуацию нужно, руководствуясь не своими амбициями, а желанием мира и любви, прося у Бога помощи, тогда будет эффект.

Многие люди в ссоре, в конфликте боятся сделать первый шаг к примирению. Понятно, что это непросто, но опасаться того, что нас неправильно поймут, не нужно. Чаще всего это воспринимается очень даже хорошо. Нашего оппонента, скорее всего, тоже тяготит сложившаяся ситуация, но он так же боится первым пойти навстречу. Идя на примирение с ближним, ни в коем случае нельзя указывать на его ошибки (так мы еще больше поссоримся), а смиренно признать свои собственные и попросить за них прощения. Вышеупомянутый Лен Макмиллан описывает пример такого примирения: «Мы только что поселились в нашем доме. Напротив него на лугу росло большое дерево, и вот настало время, когда листва осыпалась. По нашему городу ездил специальная машина, убиравшая мусор. Каждый понедельник она собирала опавшую листву, которую жители сгребали к обочине тротуара. В один прекрасный день, закончив эту работу, я отдыхал в гостиной. Выглянув в окно, я увидел, как, выйдя из своего дома, наш сосед стал пинать мою кучу листьев обратно на лужайку. По-видимому, какие-то листья попали на его территорию.

Меня охватил гнев, когда я увидел, что он делает. Как только он вошел в дом, я вышел и снова сгреб листья на край тротуара. Но стоило мне самому вернуться в гостиную, как он опять вышел и начал пинать мою кучу назад. Не помню, как долго продолжалось это глупое соревнование, но я не на шутку был взбешен. Однако мне не пришлось в голову поговорить с соседом и попытаться тут же уладить конфликт. Следующие три месяца мы глядели друг на друга с ненавистью. Стоило ему выйти из дома, когда я находился на заднем дворе, я тотчас же уходил к себе. Если на улицу выходил я, уходил он. Напряжение достигло такого накала, что казалось, мы с соседом вот-вот задымимся. Наконец, придя в себя, я сказал жене, что так больше продолжаться не может. У меня не хватило смелости встретиться с соседом лицом к лицу, поэтому я придумал следующее: позвонил ему по телефону. "Привет, это Лен, – сказал я. – Не вешайте, пожалуйста, трубку, мне надо вам кое-что сказать. Извините, что я вел себя так глупо. Мне очень жаль, что я задел ваши чувства, расположив эту кучу листьев напротив вашего дома. Прошу прощения". Не успел я закончить, как он сказал: "Лен, я чувствую то же самое. Я все хотел набраться смелости и тоже позвонить вам. Спасибо, что вы сделали это за меня".

Если бы я следовал Божиим правилам, которые Он оставил нам на случай разногласий, я бы избавил себя и своего соседа от трех месяцев бесполезных переживаний. Если бы я попытался разрешить эту проблему сразу (в тот же день, пока не зашло солнце), мы спали бы спокойно в ту ночь, как, впрочем, и во все последующие».

Преподобный Ефрем Сирин так говорит про подобные ситуации: «Если случилась ссора

между братьями, то первый раскаявшийся получит венец победы, но венчается и другой, если не отвергнется раскаяния, но с готовностью сделает, что нужно для мира».

Говорят, что первым должен просить прощения тот, кто умнее. Великодушие, смирение, умение простить – это, конечно, свойства, присущие сильным натурам. Брань, крик – это оружие слабого, слабовольного. Но, победив гнев, раздражение, будем избегать соблазна впасть в гордыню, иначе мы можем просто заменить страсть гнева на страсть гордости. Один монах часто подвергался насмешкам и внешне спокойно и терпеливо переносил их. Когда братия спросили его, как ему удается не раздражаться на обидчиков, он сказал им: «Да что я буду обращать внимание на этих собак». Оказывается, в его душе царили гордость и презрение к людям.

В заключение скажу о самом главном – о том, с чего нужно всегда начинать борьбу с гневом. А начинать ее нужно с молитвы за тех, на кого мы гневаемся, кто обижает нас и приносит неприятности. Евангелие дает нам прямое указание как поступать с такими людьми: «*Молитесь за обижающих вас и гонящих вас*» (Мф. 5; 44). Молясь за обидчиков, мы уже боремся с гневом, перестаем видеть в них врагов, а начинаем осознавать, что они нуждаются в нашей молитвенной помощи. Молиться также нужно не только за обижающих нас, но и вообще о разрешении любой напряженной, немирной ситуации. В таких случаях также просят помощи у апостола любви Иоанна Богослова. Молитвы «О примирении во вражде сущих» и «О ненавидящих и обижающих нас» есть в любом полном молитвослове.

Священник Павел Гумеров

НЕ МНОГИЕ ДЕЛАЙТЕСЬ УЧИТЕЛЯМИ, ЗНАЯ, ЧТО МЫ ПОДВЕРГНЕМСЯ БОЛЬШЕМУ ОСУЖДЕНИЮ...» (ИАК. 3; 1-2)

В наш век все возрастающих соблазнов христианين должны руководствоваться словом Божиим: «*Не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная*» (Рим. 12; 2). Чтобы исполнить этот совет апостола Павла, надо бережно и чутко относиться к традиции Церкви, в которой выкристаллизовался многовековой опыт благочестивых и праведных людей. Тогда нетрудно будет избежать всего того, что может быть соблазном в деле спасения. Недавно это искушение постигло молодого иеромонаха Дмитрия (Першина), повторившего мысль иерея Даниила Сысоева. Отец Дмитрий сделал открытие, заявив, что в церковном праве нет канонов, которые бы предписывали семейным парам воздержание в период постов. Сделав это высказывание, он процитировал апостола Павла, не заметив, что слова первоверховного апостола однозначно опровергают его произвольное утверждение: «*Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию на время, для упражнения в посте и молитве, а [потом] опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим*» (1 Кор. 7; 5). Мысль совершенно ясна: никто из супругов не должен самочинно под предлогом благочестия уклоняться от плотских отношений, а делать это только «для упражнения в посте и молитве». Значит, если мы хотим упражняться в посте, продолжительность которого точно определяет Устав Церкви, то должны в это время воздерживаться от супружеской близости.

Поставим вопрос: действительно ли Церковь никак не определяет своего отношения к этому вопросу? На самом деле она точно выра-

Иеромонах Иов (Гумеров)

жает свою позицию, ведь **в период постов не совершается таинство венчания**. Почему? Потому что после таинства брака должны начаться супружеские отношения.

На соблюдение во дни Великого поста супружеского воздержания положительно указывает церковное правило: «*От жен воздержатися весь святой Великий пост. Аще ли падетя с женою во святой пост, весь пост обезчестово*» (Требник. Гл. 26).

Мнение отца Дмитрия противоречит также церковной традиции, духовному смыслу поста и благочестивому настрою православных людей. Для обоснования своего утверждения он зачастую использует взятые вне контекста формулировки. Так, отец Дмитрий приводит 3-е правило священномученика Дионисия Александрийского († 265): «*Вступившие же в брак сами себе должны быть довлеющими судьями. Ибо они слышали Павла, пишущего, что подобает воздерживаться друг от друга по согласию, до времени, дабы упражняться в молитве, и потом опять вместе быть*» (1 Кор. 7; 5). Совершенно очевидно, что в этом правиле выражена мысль апостола Павла, которая, как мы убедились, не дает никаких оснований для раз-

решения супружеских отношений во время поста. Напротив, у святого апостола как раз говорится об удалении друг от друга на время «для упражнения в посте и молитве». Священномученик Дионисий не только повторяет апостола Павла, но и ссылается на него. Иеромонах Дмитрий приводит и 5-е правило святителя Тимофея Александрийского († 385): «*Вопрос 5. Если жена пребудет ночью со своим мужем или муж с женою своею, и на утро будет священнослужение, то могут ли они причаститься или нет?*

Ответ. Не должны. Поскольку апостол глаголет: не лишайте себя друг друга, только по согласию до времени, да пребываете в молитве, и опять вместе собирайтесь, да не искушает вас сатана невоздержанием вашим» (1 Кор. 7; 5). И здесь совершенно ясно: речь идет не о посте, а о хранении себя перед святым причастием. Святитель Тимофей, дав ответ на поставленный вопрос, дальше своими словами пересказывает мысль апостола Павла. Наконец, приведенное отцом Дмитрием высказывание святителя Иоанна Златоуста является комментарием к уже рассмотренным словам апостола Павла (1 Кор. 7; 5).

Обратимся к святоотеческому наследию. Святые отцы научают нас понимать церковные посты как школу воздержания. Пост – не диета, а труд, цель которого – умение подчинять телесное духовному. «*Пост есть насилие естества. Отвержение всего, что услаждает вкус. Погашение телесного разжжения, истребление лукавых помышлений. Освобождение от скверных сновидений, чистота молитвы, светило души, хранение ума, истребление сердечной бесчувственности, дверь умиления, воздыхание смиренное, радостное сокрушение, удержание*

многословия, причина безмолвия, страж послушания, облегчения сна, здоровье тела, виновник бесстрастия, разрешение грехов, врата рая и небесное наслаждение» (Иоанн Лествичник, преподобный. Лествица. 14; 33).

Определяя пост как утеснение плотского начала, святая Церковь следует древней библейской традиции. «И сказал Давид: доколе дитя было живо, я постился и плакал, ибо думал: кто знает, не помилует ли меня Господь, и дитя останется живо?» (2 Цар. 12; 22); «И обратил я лице мое к Господу Богу с молитвою и молением, в посте и в ретище и пепле» (Дан. 9; 3); «Итак мы постились и просили Бога нашего о сем, и Он услышал нас» (1 Езд. 8; 23). Благочестивому сознанию древних было открыто, что молитва к Богу приобретает сугубую силу тогда, когда человек, молясь, приносит некоторую жертву, утесняет себя, временно отказывается от удовольствий. Поэтому святитель Василий Великий говорит: «Пост – не новое изобретение, но драгоценность отцов. Все отличающееся древностью почтенно. Уважь седину поста. Он современен человечеству. Пост установлен в раю. Такую первую заповедь принял Адам: **"от древа познания добра и зла не ешь"** (Быт. 2; 17). А сие «не снесте» есть узаконение поста и воздержания» (Василий Великий. Творения. Минск, 2003. С. 96).

Сам Спаситель наш освятил пост Своим примером: «Тогда Иисус возведен был Духом в пустыню для искушения от диавола, и, постившись сорок дней и сорок ночей...» (Мф. 4; 1-2). О посте в священных новозаветных книгах говорится многократно: «Когда они служили Господу и постились, Дух Святой сказал: отделите Мне Варнаву и Савла на дело, к которому Я призвал их» (Деян. 13; 2); «Рукоположив же им пресвитеров к каждой церкви, они помолились с постом и предали их Господу, в Которого уверовали» (Деян. 14; 23). В новозаветной Церкви Великий пост (святая Четыредесятница) был установлен

в образ того поста, который совершил Иисус Христом перед началом Своего общественного служения. Рождественский пост также длится 40 дней.

Постящиеся люди хорошо знают, каким благодатным является духовное состояние человека во дни поста. Пост – замечательная школа, научающая управлять своими чувственными желаниями и побеждать вожделения.

У святителя Василия Великого мы находим прямое указание на супружеское воздержание во время поста: «Супруг не подозревает измены в супружеской верности, видя, что супруга свыклась с постом. Супруга не сдается ревностью, примечая, что супруг возлюбил пост» (Беседа о посте 1). Нужно ли комментировать это высказывание?

Приведу мнения других святых отцов.

«Пост смиряет тело и обуздывает беспорядочные вожделения. Душу же просветляет, окрыляет, делает легкой и парящей горе» (святитель Иоанн Златоуст).

«Добрый пост есть тот пост, который совершается с целью угашения страстей, приведения души в смирение, возненавидения гордыни, погашения гнева, отъятия злопамятства, совершения созерцания, молитвы и очищения» (святитель Григорий Палама).

«Пост вводит христианина в состояние духовное. Очищенный постом смирен духом, целомудрен, скром, молчалив, тонок по чувствам сердечным и мыслям, легок по телу, способен к духовным подвигам и умозрениям, способен к приятию Божественной благодати. Плотской человек всецело погружен в греховные наслаждения. Он сладострастен и по телу, и по сердцу, и по уму» (святитель Игнатий (Брянчанинов)).

Высказывания отца Димитрия оказались востребованными теми, кто желает облегченного христианства. Современная гедонистическая цивилизация, чуждая христианства, делает людей изнеженными и рас-

слабленными. Старец Паисий Святогорец тревожно говорил своим чадам: «Церковь Христова убегает в пустыню, чтобы спастись (Апок. 12; 6), а мы превращаем пустыню в мирской город. А люди соблазняются этим, останутся без помощи, и после им будет не за что ухватиться. Вот эту-то великую опасность я вижу в переживаемые нами трудные годы. При том, что сегодня нам следовало бы жить более монашески, чтобы иметь божественные силы, мы, к несчастью, попадаем под влияние мирского духа, он изменяет нас в худшую сторону, и мы становимся бессильными» (Паисий Святогорец. Духовное пробуждение. Т. 1. М., 1999. С. 77).

Есть понятия и представления, которые являются аксиомами церковного опыта. Для человека, часть жизни которого прошла в Церкви, не нужно ни цитат, ни аргументов, чтобы их воспринять. Эти аксиомы органично входят в сознание и соединяются с многими другими истинами. Человеку, имеющему продолжительный опыт духовной жизни, не нужно, например, доказывать, что надо молиться. Он знает не из книг и не из проповедей священников, а сам убедился, что молитва является дыханием души.

Многим современным священникам недостает тесной связи с традицией. Их пастырский опыт ограничен. Два молодых священника (иерей Даниил Сысоев и иеромонах Димитрий) из недавних благочестивых учащихся, какими я их помню, стали учителями-богословами. Это обстоятельство легко объясняет постигшее их искушение.

До монашества я служил на приходе, в храме святителя Николая в Хамовниках, который ни на один день не закрывался. Здесь было предметом опыта церковной жизни. И ни у нас, священников, ни у прихожан не возникал и не мог возникнуть вопрос о супружеских отношениях во время поста, ибо ответ на него был очевиден.

Иеромонах Иов (Гумеров)

РАЗМЫШЛЕНИЕ о смерти

Удел всех человеков на земле, удел неизбежный ни для кого – смерть. Мы боимся ее, как лютейшего врага, мы горько оплакиваем похищаемых ею, а проводим жизнь так, как бы смерти вовсе не было, как бы мы были вечны на земле.

Гроб мой! отчего я забываю тебя? Ты ждешь меня, ждешь, – и я наверно буду твоим жителем: отчего ж я тебя забываю, и веду себя так, как бы гроб был жребием только других человеков, отнюдь не моим?

Грех отнял и отнимает у меня познание и ощущение всякой истины: он похищает у меня, изглаживает из моей мысли воспоминание о смерти, об этом событии, столько для меня важном, осязательно-верном.

Чтоб помнить смерть, надо вести жизнь сообразно заповедям Христовым. Заповеди Христовы очищают ум и сердце, умерщвляют их для мира, оживляют для Христа: ум, отрешенный от земных пристрастий, начинает часто обращать взоры к таинственному переходу своему в вечность – к смерти; очищенное сердце начинает предчувствовать ее.

Отрешенные от мира ум и сердце стремятся в вечность. Возлюбив Христа, они неутолимо, жаждут предстать Ему, хотя и трепещут смертного часа, созерцая величие Божие и свои ничтожество и греховность. Смерть представляется для них вместе и подвигом страшным, и вожделенным избавлением из земного плена.

Если мы не способны желать смерти по хладности нашей к Христу и по любви к тлению; то, по крайней мере, будем употреблять воспоминание о смерти, как горькое врачевство против нашей греховности; потому что *смертная память* – так святые Отцы называют это воспоминание – усвоившись душе, отсекает дружбу ее с грехом, со всеми наслаждениями греховными.

Только тот, кто сроднился с мыслью о конце своем, сказал не-

который преподобный Отец, может положить конец грехам своим (Св. Исаак Сирский, Слово 21). *«Поминай последняя твоя, говорит Писание, и во веки не согрешиши»* (Сир. 7; 39).

Вставай с одра твоего, как воскресающий из мертвых; ложись на одр твой, как бы в гроб: сон есть изображение смерти, а темнота ночи

Родительская суббота...

– предвестница темноты могильной, после которой воссияет радостный для рабов Христовых и страшный для врагов Его свет воскресения.

Густым облаком, хотя оно состоит из одних тонких паров, закрывается свет солнца, – и телесными наслаждениями, рассеянностью, ничтожными попечениями земными закрывается от взоров души величественная вечность.

Тщетно сияет солнце с чистого неба для очей, пораженных слепотою, – и вечность как бы не существует для сердца, обладаемого пристрастием к земле, к ее великому, к ее славному, к ее сладостному.

«Смерть грешников люта» (Пс. 33; 22): приходит к ним в то время, когда они совсем не ожидают ее;

приходит к ним, а они еще не сделали никакого приготовления ни к ней, ни к вечности, даже не стяжали никакого ясного понятия ни о том, ни о другом предмете. И восхищает смерть неготовых грешников с лица земли, на которой они лишь прогневлили Бога, передает их навечно в темницы ада.

Хочешь ли помнить смерть? Сохраняй строгую умеренность в пище, одежде, во всех домашних принадлежностях; наблюдай, чтоб предметы нужды не переходили в предметы роскоши, поучайся в Законе Божиим день и ночь, или по возможности часто – и вспомнится тебе смерть. Воспоминание о ней соединится с потоками слез, с раскаянием во грехах, с намерением исправления, с усердными и многими молитвами.

Кто из человеков остался навсегда жить на земле? Никто. И я пойду во след отцов, праотцов, братьев и всех ближних моих. Тело мое уединится в мрачную могилу, а участь души моей покроется для оставшихся жителей земли непроницаемою таинственностью.

Поплачут о мне сродники и друзья; может быть поплачут горько; и потом – забудут. Так оплаканы и забыты бесчисленные тысячи веков. Сочтены они, и помянутся одним всесовершенным Богом.

Едва я родился, едва я зачался, как смерть наложила на меня печать свою. «Он мой», – сказала она, и немедленно приготовила на меня кося. С самого начала бытия моего она замахивается этою косяю. Ежеминутно я могу сделаться жертвою смерти! Были многие промахи; но верный взмах и удар – неминуемы.

С холодной улыбкой презрения смотрит смерть на земные дела человеческие. Зодчий строит колоссальное здание, живописец не кончил изящной картины своей, гений составил гигантские планы, хочет привести их в исполнение; приходит неожиданная и неумолимая смерть, славного земли и все замыслы его повергает в ничтожество.

Пред одним рабом Христовым благоговеет суровая смерть, побужденная Христом, она уважает только одну жизнь во Христе. Часто небесный вестник возвещает служителям Истины о скором переселении их в вечность и о блаженстве в ней. Приготовленные к смерти жизнью, утешаемые и свидетельством совести, и обетованием Свыше, тихо, с улыбкой на устах, засыпают они продолжительным сном смертным.

Видел ли кто тело праведника, оставленное душою? Нет от него зловония, не страшно приближение к нему; при погребении его печаль растворена какою-то непостижимой радостью. Черты лица, застывшие такими, какими они изобразились в минуты исшествия души, иногда почивают в глубочайшем спокойствии, а иногда светит в них радость усладительных встречи и целования – конечно с Ангелами и с ликами святых, которые посылаются с неба за душами праведников.

Вспомнись мне, смерть моя! приди ко мне горькое, но вполне

справедливое и полезное воспоминание! отторгни меня от греха! наставь на путь Христов! Пусть от воспоминания о смерти расслабнут руки мои ко всякому пустому, суетному, греховному начинанию.

Вспомнись мне, смерть моя! и убежат от меня пленяющие меня тщеславие и сластолюбие. Я устраню с трапезы моей дымящиеся роскошные брашна, сниму с себя одежды пышные, оденусь в одежды плача, заживо оплачу себя – нареченного мертвеца от рождения моего.

«Так! помяни и оплачь сам себя заживо, говорит *память смертная*: я пришла огорчить тебя благотельно, и привела с собою сонм мыслей, самых душеполезных. Продай излишества твои, и цену их раздай нищим, предпошли на небо сокровища твои, по завещанию Спасителя: они встретят там своего владельца, усугубясь сторицею. Пролей о себе горячие слезы и горячие молитвы. Кто с такою заботливостью и усердием помянет тебя после смерти, как ты сам можешь помянуть себя до смерти? Не вверяй спасения души твоей другим, когда сам можешь совершить это существенно необходимое для тебя дело! Зачем гоняться тебе за тлением, когда смерть непременно отнимет у тебя все тленное? Она – исполнительница велений всесвятото Бога: лишь услышит повеление, – устремляется с быстротою молнии к исполне-

нию. Не устыдится она ни богача, ни вельможи, ни героя, ни гения, не пощадит ни юности, ни красоты, ни земного счастья: преселяет человека в вечность. И вступает смертью раб Божий в блаженство вечности, а враг Божий в вечную муку».

«Воспоминание о смерти – дар Божий» (Лествица, Слово 6), – сказали Отцы: он дается исполнителю заповедей Христовых, чтоб усовершенствовать его в святом подвиге покаяния и спасения.

Благодатная память смерти предшествуется собственным старанием воспоминать о смерти. Принуждай себя воспоминать часто смерть, уверяй себя в несомненной истине, что ты непременно, неизвестно когда, умрешь – и начнет приходить само собою, являться уму твоему воспоминание о смерти, воспоминание глубокое и сильное: оно будет поражать смертоносными ударами все твои греховные начинания.

Чужд этого духовного дара грехолюбец: он и на самых гробницах не престаёт предаваться греховным угождениям плоти, нисколько не помня о смерти, предстоящей ему лицом к лицу. Напротив того служитель Христов и в великолепных чертогах вспомнит ждущий его гроб, прольет о душе своей спасительнейшие слезы. Аминь.

*Святитель Игнатий
(Брянчанинов)*

Смерть

О смерти можно не думать вообще. Просто жить, ее не замечая. Чтобы не омрачался этой тягостной думой праздник жизни. А если она где-то появится рядом, не смотреть на нее. Как будто ее и вовсе нет. Ведь именно так сейчас относятся

к смерти в европейских странах, где соболезновать родственникам усопшего уже считается неприличным: умер человек – надо поскорее забыть его и не бередить душу воспоминаниями... И ждать – ждать своей очереди с лицом, повернутым назад, ждать трусливо и малодушно, как ленивый ученик надеется, не отменят ли ненавистный экзамен?..

Но чем же так пугает смерть? Своей неизбежностью? Непреклонностью? Или неизвестностью того, а будет ли что там, за чертой жизни? Нет, все эти вопросы лишь слегка задевают душу: в наше расплывчатое время смерть ужасает своей категоричностью...

«Око смерти глядит просто и строго; и не все в жизни выдер-

живаает ее пристального взгляда. Все, что пошло, тотчас же обнаруживает свое ничтожество, наподобие того, как листы бумаги, охваченные огнем, вдруг вспыхивают ярким пламенем и сейчас же чернеют, распадаются и истлевают в пепел. Но зато все истинно ценное, значительное и священное утверждается перед лицом смерти, победоносно выходит из огненного испытания и является в своем истинном сиянии и величии. И не то чтобы мы сами это производили; нет, это огненное испытание идет от смерти и осуществляется ее близким дыханием. Все, что не стоит смерти, не стоит и жизни. Ибо смерть есть пробный камень, великое мерило и страшный судья...» (И. Ильин)

В мир Божий смерть вошла следом за злой волей как плод преступления. Смерть стала вынужденной мерой пресечения греха и завершением испытаний человеческой души на ее пригодность к жизни вечной. Поэтому смерть для человечества – лишь горькое лекарство от эпидемии греха.

«Стоит мне только подумать о том, что вот эта моя земная особа сделалась бы бессмертной, – и меня охватывает подлинный ужас. Какая жалкая картина: самодовольная ограниченность, несовершенство, которое не подлежит ни исправлению, ни угашению... Бесконечный "огрех", вечный недотёпа... Что-то вроде фальшивого аккорда, который будет звучать всегда... Или – несмыслимое пятно земли и неба... Вижу эту приговоренную к неумиранию телесную и душевную ошибку природы – и думаю: а ведь я буду становиться все старше и все немощнее, все беспомощнее, страшнее и тупее – и так без конца. Какая претензия и какое несчастье! После этих видений я просыпаюсь, как от тяжелого сна – к благосло-

венной действительности, к реально ожидающей меня смерти... Как хорошо, что она придет и поставит свою грань, прекратит мою земную дисгармонию. Значит, эта мировая ошибка, носящая мое земное имя, может быть исправлена... А смерть придет, как избавительница и исцелительница. Даст мне прощение и отпуск. Откроет мне новые, лучшие возможности. А я приму от нее свободу и, ободренный ею, начну восхождение к высшей гармонии» (И. Ильин).

«Смерть! Где твое жало? Ад! Где твоя победа?» (1 Кор. 15; 55) – восклицает апостол Павел. Воскресение Христово стало началом новой эпохи человечества, когда тирания смерти побеждена, а всем верующим во Христа даровано причастие жизни вечной.

Пожилая женщина, оставленная родственниками проводить свои последние дни в больнице

Умирание

Когда человеку становится не просто тяжело, но невыносимо тяжело, он начинает жаждать смерти. Смерти как небытия. Прекращения страданий – своих и окружающих. Смерти как отсутствия переживаний. Полного вакуума. И даже начинает казаться, что это и есть истина – пока живой, живи, а когда не сможешь жить нормально – лучше самому красиво уйти... Такой взгляд на смерть принадлежит миру, давно привыкшему все измерять одной меркой – удовольствием. И когда неизбежность

смерти становится очевидной – причем смерти долгой, мучительной – человек оказывается перед страшным выбором: терпеть до конца или самому оборвать эту тонкую нить жизни.

Но если в самой смерти есть смысл, то есть ли он в процессе смерти – в умирании? Что плохого в том, что отслуживший свое организм будет выключен из жизни, – и нет ни страданий, ни человека?

Трудно здесь не вспомнить рассказ И. Тургенева «Живые мощи». Как смогла не отчаяться Лукерья, почему не наложила на себя руки, когда в считанные месяцы превратилась из писаной красавицы в иссохшую недвижимую мумию? «А что будешь делать? Лгать не хочу – сперва очень томно было; а потом привыкла, обтерпелась – ничего;

иным еще хуже бывает. У иного и пристанища нет! А иной – слепой или глухой! А я, слава Богу, вижу прекрасно и все слышу, все. И запах я всякий чувствовать могу, самый какой ни на есть слабый! Гречиха в поле зацветет или липа в саду – мне и сказывать не надо: я первая сейчас слышу. Лишь бы ветерком оттуда потянуло. Нет, что Бога гневить? – многим хуже моего бывает. Хоть бы то взять: иной здоровый

человек очень легко согрешить может; а от меня сам грех отошел. Даже спать-то я не всегда могу. Ноет у меня там, в самом нутре, и в костях тоже; не дает спать как следует. Нет... а так лежу я себе, лежу-полеживаю – и не думаю; чую, что жива, дышу – и вся я тут. Смотрю, слушаю. Пчелы на пасеке жужжат да гудят; голубь на крышу сядет и заворкует; курочка-наседочка зайдет с цыплятами крошек поклевать; а то воробей залетит или бабочка – мне очень приятно. Ну, зимою, конечно, мне хуже: потому – темно; свечку зажечь жалко, да и к чему? Однако хоть и темно, а все слушать есть

что: сверчок затрещит или мышь где скрестись станет. Вот тут-то хорошо: не думать! – А то я молитвы читаю, – продолжала, отдохнув немного, Лукерья. – Только немного я знаю их. Да и на что я стану Господу Богу наскучать? О чем я его просить могу? Он лучше меня знает, чего мне надобно. Послал он мне крест – значит, меня Он любит. Так нам велено это понимать. Прочту «Отче наш», «Богородицу», акафист «Всем скорбящим» – да и опять полеживаю себе безо всякой думочки. И ничего! – А то еще видела я сон, – начала она снова, – а быть может, это было мне видение – я уж и не знаю. Почудилось мне, будто я в самой этой плетушке лежу и приходят ко мне мои покойные родители – батюшка да матушка – и кланяются мне низко, а сами ничего не говорят. И спрашиваю я их: зачем вы, батюшка и матушка, мне кланяетесь? А затем, говорят, что так как ты на сем свете много мучишься, то не одну ты свою душеньку облегчила, но и с нас большую тягу сняла. И нам на том свете стало много способнее. Со своими грехами ты уже покончила; теперь наши грехи побеждаешь. И, сказавши это, родители мне опять поклонились – и не стало их видно: одни стены видны...»

Знал православный люд на Руси, что у Бога ни одна слезинка даром не пропадает – любую беду, любое страдание, каким бы оно ни представлялось невыносимым, можно вытерпеть до конца, лишь бы вера была. Тогда и в самой смерти человек может посрамить смерть, не дав прилипнуть к душе отчаянию. Только бы не вырвать в самозабвенном горе руку свою из десницы Христовой, только бы хватило мужества меньше жалеть себя и думать о себе, несчастном, а больше молиться и благодарить Того, Кто вырвал у смерти ее жало.

«Богослов.Ру»

Филофеевские чтения прошли в Тюмени

В Тюмени в Большом зале Тюменской областной Думы по благословению архиепископа Тобольского и Тюменского Димитрия в рамках первых Филофеевских чтений состоялась межрегиональная научно-практическая конференция «Жизнь и труды святителя Филофея: история и современность», посвященная памяти выдающегося просветителя Сибири, митрополита Тобольского и Сибирского Филофея (Лещинского) (1650-1727), внесшего неоценимый вклад в духовное и культурное развитие нашего края.

Святитель сибирский, митрополит Филофей (Лещинский), в схиме Федор, один из достойнейших архипастырей Тобольских. Поставленный на Сибирскую митрополию в

самом начале XVIII века святитель Филофей оказался владыкой обширнейшей епархии, простиравшейся от Урала до Тихого океана. За 25 лет своей архипастырской деятельности митрополит сумел добиться исключительных результатов на ниве духовного просвещения населения сурового и дикого края, явив своей жизнью всем верующим пример смирения, кротости и благочестия.

В памяти потомков митрополит Филофей останется как великий просветитель страны Сибирской, приведший ко Христу до 40 тысяч коренных жителей этого края, как основоположник духовного просвещения в Сибирской епархии; как строитель и благоукраситель храмов Божиих и монастырей, как талантливый гимнограф,

протоиерей Александр Новопащин с Архиепископом Тобольским и Тюменским Димитрием

Новосибирские делегаты с руководителем УФСН по Тюменской области полковником А. Кандиковым у памятника просветителю Сибири святителю Филофею (Лещинскому)

составлявший церковные песнопения сибирским святым. Среди народа Сибирского края почитание его как святого распространилось сразу же после кончины архипастыря. Необходимым делом нашей благодарной памяти к сибирскому святителю должно стать его молитвенное почитание и воспоминание о его деяниях.

Организатором первых Филофеевских чтений стала Тобольско-Тюменская епархия Русской Православной Церкви при поддержке Тюменской областной Думы, Департамента здравоохранения Тюменской области, Тюменского государственного нефтегазового университета, Тюменской государственной медицинской академии, Тюменского отделения Российского Фонда милосердия и здоровья, Благотворительного фонда возрождения православных традиций

Выступление в УФСН по Тюменской области

российской медицины в честь святого великомученика и целителя Пантелеимона.

Участниками конференции стали священнослужители и миссионеры РПЦ, преподаватели

духовных и светских учебных заведений, врачи, провизоры, медицинские работники, психологи, биологи, сестры милосердия, волонтеры, работники средств массовой информации.

По благословению Высокопреосвященнейшего Архиепископа Новосибирского и Бердского Тихона приняли участие в конференции и представители от Новосибирской епархии: руководитель Новосибирского отделения МОО «Центр религиозно-научных исследований» и руководитель Епархиального Реабилитационного центра во имя святого Серафима Саровского протоиерей Александр Новопашин, помощник руководителя Епархиального Реабилитационного центра А.Н. Лепский, зам. руководителя Информационно-консультационного

Выступление О. Заева перед слушателями духовного училища

Новосибирцы беседуют с иеромонахом Анатолием (Берестовым)

центра по вопросам сектантства О.В. Заев. Протоиерей Александр Новопашин выступил с докладом «Псевдореабилитация наркозависимых в тоталитарных сектах. Духовный, психофармакологический и нейрофизиологический аспекты».

По окончании пленарного заседания, в Тюменском Православном Духовном училище под председательством Архиепископа Курганского и Шадринского Константина состоялся круглый стол «Развитие традиций милосердия и социального служения в современных условиях». В последующие дни проводились тематические семинары с участием гостей конференции.

Новосибирская группа дала интервью на состоявшейся пресс-конференции для российских и местных СМИ, для программы «Вести-Тюмень» и «Вести-Москва»; выступила с докладами для ФСКН по Тюменской области, в Юридическом институте МВД РФ (Тюмень) на тему «Троянский конь ювенальной юстиции», перед студентами 1-2 курсов Тюменского духовного училища

и студентами Тюменского нефтегазового института, перед слушателями Тюменских Богословских курсов при храме святого праведного Симеона Богоприимца. Все доклады и лекции работники местного телевидения записали для дальнейшего показа по областному телеканалу.

Во время встреч и интервью наши делегаты дарили слушателям книги, изданные приходом во имя святого благоверного князя Александра Невского «Ювенальная юстиция. Правосудие для несовершеннолетних или разрушение семьи?», «Не дай стереть интеллект», различные листовки и брошюры, CD-диск «Тоталитарные секты России». Большой интерес вызвала демонстрация нашего фильма «Перелом» о работе Епархиального Реабилитационного Центра во имя святого преподобного Серафима Саровского.

В рамках конференции было много вопросов со стороны духовенства, как организовать

Интервью для программы «Вести»

реабилитацию наркозависимых на приходском и епархиальном уровнях. В ответ новосибирцы рассказали о формах миссионерской деятельности в нашей епархии. Были проведены многочасовые встречи и беседы с реабилитантами «Преображения России».

За сотрудничество и активную гражданскую позицию в борьбе с немедицинским применением наркотических средств, сильнодействующих и психотропных веществ, а также за большой вклад в дело реабилитации наркозависимых протоиерею Александру Новопашину вручено Благодарственное письмо от руководства Управления ФСКН по Тюменской области.

Архиепископ Тобольский и Тюменский Дмитрий выразил надежду на дальнейшие встречи и посещения Тобольской семинарии с докладами на вышеозначенные темы.

ПСЕВДОРЕАБИЛИТАЦИЯ

Рекламные плакаты, объявления, листовки, обещающие исцеление от наркомании, игромании, алкоголизма, – для мегаполиса явление хоть и грустное, но вполне обыденное. При близком знакомстве с активистами реабилитационных центров можно выяснить, что далеко не все организации используют чисто научные, апробированные методики. Сотрудники центров объясняют, что «лечат верой», и нередко представляются как неопротестанты – «русские христиане».

Так, в нашем городе широко известны неопятидесятнические антинаркотические центры «Новое поколение», «Новосибирск без наркотиков», «Эммануил», благотворительный фонд «Ответственность» (среди его основателей – организация «Краеугольный Камень», а в ее активе такие акции, как «Молодежь против наркотиков», «Я выбираю жизнь», «Выход есть», «Чужих детей нет» и др.). Религиоведы называют эти организации тоталитарными сектами, а их адептов – неопятидесятниками.

Слухи о потрясающих массовых исцелениях, совершающихся в сектантских реабилитационных центрах, соседствуют с тревожными, скандальными подробностями и нередко фактами преступных деяний, время от времени выплывающими на страницы СМИ.

Но, к сожалению, приходится слышать и такие рассуждения: «Да пусть уж лучше будет сектантом, чем наркоманом». Насколько справедливо это утверждение и насколько безопасны практики так называемой реабилитации в подобных структурах?

15 декабря 2007 года в Национальном научном центре наркологии (г. Москва) прошло заседание круглого стола «Современные методики реабилитации лиц с химической зависимостью. Концепция профилактики алкоголизма и наркомании в Русской Православной Церкви».

В его работе приняли участие врачи-психиатры и наркологи из части субъектов Российской Федерации, священнослужители Русской Православной Церкви Московского Патриархата и помогающие им светские специалисты, занимающиеся в различных регионах России реабилитацией лиц с зависимым поведением, а также представители средств массовой информации и сотрудники федеральных служб и ведомств, осуществляющие контроль за деятельностью религиозных и общественных организаций, работающих в сфере профилактики алкоголизации и наркотизации населения, реабилитации и ресоциализации алкоголь- и наркозависимых лиц. Одним из основных вопросов, обсуждаемых участниками данного общественно значимого мероприятия в своих докладах, стало постоянное наращивание влияния современных религиозных новообразований (тоталитарных деструктивных культов) на территории России под прикрытием заботы о психическом и телесном здоровье лиц, злоупотребляющих теми или иными психоактивными веществами.

По итогам проведенного заседания всеми его участниками в тексте итоговой резолюции, в частности, было отмечено следующее: «В настоящее время, когда алкоголизм и употребление психотропных веществ стали поистине предметом внимания всей

нации и представителей Правительства Российской Федерации, необходимо, чтобы специалисты в области психического здоровья обратили внимание и на бывших членов тоталитарных культов. Люди, у которых до автоматизма выработана привычка к длительным (многочасовым) служениям и ритуальным песнопениям под громкую ритмичную и мелодичную музыку, циклично заменяемую на тихую и спокойную (что усиливает внушаемость адептов), дополненную крайне эмоциональными проповедями ораторов с цитированием фрагментов из Библии, испытывают резко выраженную психическую зависимость от используемых технологий контроля над их сознанием. То есть у них выработано желание вновь и вновь посещать подобные мероприятия, активно участвовать в них. Особенно преуспевают в открытии и пропаганде своих многочисленных центров «духовного восстановления и оздоровления» так называемые неопятидесятники и сайентологи, нашедшие поддержку у недобросовестных иностранных и отечественных политиков, депутатов Государственной Думы Российской Федерации (РФ), членов Общественной палаты РФ и их помощников – медицинских работников, журналистов и в некоторых случаях отдельных высокопоставленных сотрудников правоохранительных структур. В то же время вопрос с неопятидесятни-

ческими (харизматическими) религиозными новообразованиями и психическими последствиями от пребывания в них вызывает сегодня профессиональный интерес у врачей-психиатров, наркологов, организаторов здравоохранения, а также некоторых ответственных представителей государственных служб и ведомств. Появляется все больше фактов, свидетельствующих о том, что многократное посещение массовых собраний харизматических неопятидесятнических объединений, так называемых «прославлений Господа» или «служений», может способствовать росту психической патологии у лиц, принимающих в них наиболее активное участие. Поведение членов подобных общин вследствие регулярного применения определенных практик и психотехник легко поддается контролю, эмоциональный фон со временем становится неустойчивым, нестабильным. Они чувствуют некое значительное превосходство своей религиозной группы над окружающими людьми, которые открыто критикуют идеологическую основу учения подобных организаций и не могут согласиться с предлагаемыми подходами создателей и членов новообразованного культа к обретению трезвого образа жизни. Наряду со «Свидетелями Иеговы», подобные объединения являются самыми многочисленными и быстро растущими религиозными группировками в нашей стране, несмотря на разрушительные для человеческой психики технологии, используемые в процессе обработки сознания попавших к ним людей. По свидетельствам очевидцев, все они на своих собраниях используют религиозные практики, приводящие к расторжению психических процессов у присутствую-

ющих. Как заявляют их лидеры в кругу приближенных к ним адептов высокого уровня посвящения на своих собраниях, главная цель неопятидесятнических объединений – «царство Божье на земле», где должны править «люди Божьи», то есть руководители этих организаций. В подавляющем большинстве из них практикуется активное изымание материальных средств граждан в процессе проведения определенным образом подготовленных так называемых «служений» под предлогом оказания помощи деятельности таким специфическим религиозным новообразованиям, в том числе входящим в их структуру реабилитационным общинам для нарко- и алкогользависимых лиц» (*Итоговая резолюция круглого стола «Современные методики реабилитации лиц с химической зависимостью». Москва, 15.12.2007 г.*).

При этом следует отметить, что тоталитарными сектами все общество условно разделено на сферы влияния. Так, скажем, «Свидетели Иеговы» по большей части интересуются одинокими престарелыми людьми, поскольку там можно «пожиться» квартирой. Муниты, мормоны чаще всего интересуются студентами. Секте сайентологов, представленной у нас в городе «Центром Дианетика», «WISE», особенно интересны бизнесмены и предприниматели. С этой целью они проводят различные бизнес-

тренинги, на которых происходит навязывание идей их лидера – Лафайета Рона Хаббарда. Хотя не гнушаются они и студентами. Несмотря на то, что одно из подразделений сайентологов, «Наркокон», было создано специально для обработки сознания лиц, употребляющих наркотики с последующим их вовлечением в секту, наркоманы и алкоголики – это по большей части удел неопятидесятников харизматического толка. Факт, уже хорошо известный специалистам, работающим в области сектоведения.

Ведущий российский научный эксперт в области оценки деятельности современных религиозных новообразований, профессор Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии имени В.П. Сербского Федор Викторович Кондратьев, в своей статье «Психиатрические аспекты деятельности тоталитарных сект» пишет об этой чрезвычайно острой проблеме современности следующее: «Деструктивные культы – это такие группы и организации, которые используют крайние и неэтичные техники манипулирования для вербовки и удержания своих членов, контролируют мысли, чувства и поведение своих приверженцев с целью удовлетворения интересов лидеров и самодовлеющей группы. Большинство из них используют религиозное прикрытие, то есть политические, коммерческие, псевдотерапевтические, восточ-

В таком состоянии можно обойтись без героина

группировками в нашей стране, несмотря на разрушительные для человеческой психики технологии, используемые в процессе обработки сознания попавших к ним людей. По свидетельствам очевидцев, все они на своих собраниях используют религиозные практики, приводящие к расторжению психических процессов у присутствую-

ные медитационные и даже группы по избавлению от алкоголя и наркотиков, в которых одна форма зависимости просто заменяется другой». Продолжая дальше свою мысль, соавторы пишут: «Только тогда, когда предлагаемые сектой «духовные услуги» соответствуют наиболее слабым, уязвимым местам социально-личностного склада неопита, вербовщик получает возможность дальнейшего продвижения. Опасность подстерегает лиц, имеющих факторы риска быть завербованными в секту, когда вербовщики попадают в душевную нишу именно с тем предложением, которое является желанным для данного человека. Иными словами, у этого человека должна быть предуготовленная мотивация принять новое мировоззрение» (Кондратьев Ф.В. Волков Е.Н. «Психиатрические аспекты деятельности тоталитарных сект»).

Именно такой мотивацией и является стремление алкоголика или наркомана прекратить свое стремительное падение «в пропасть», свое медленное самоубийство, обратившись к христианским ценностям. И в силу своей малой информированности они часто попадают в ловко расставленную ловушку, где под видом традиционного религиозного вероисповедания, славящего Иисуса Христа, активно работают те самые неопятидесятники-харизматы, использующие в своей миссионерской практике в том числе элементы известного многим нейролингвистического программирования (НЛП или NLP), увеличивающего их шансы привести на свое собрание новичков (неопитов).

Подобные современные «миссионеры и пророки» активно и напористо действуют в России. Лидеры подобных организаций пришли к выводу, что необходимо использовать яркие запоминающиеся действия для того, чтобы привлечь как можно больше лю-

дей: исцеления от тяжелых заболеваний, в разряд которых попадают, в том числе, и алкоголизм с наркоманией, так называемые «говорения на языках», некие мифические «пророчества», коллективные молитвы с переходом их участников в состояние крайнего психического возбуждения с последующей релаксацией. Эти люди говорят, что традиционные богослужения давно устарели и необходимо искать новые формы, нужно «зажечь сердца Святым Духом». Конечно никакого «зажигания Святым Духом» не происходит, но происходит обращение к подсознательным механизмам функционирования человеческой психики, ее эмоциональной составляющей. Людей призывают с энтузиазмом и фанатичным рвением участвовать в проводимых массовых совместных акциях, называемых «службами» или «служениями» (Волков Е.Н. «Феномен деструктивных культов и контроля сознания»; Каклюгин Н.В. «Послесловие к круглому столу "Современные методики реабилитации лиц с химической зависимостью. Концепция профилактики алкоголизма и наркомании в Русской Православной Церкви"» // Журнал РАМН «Наркология», №4, 2008 г., с. 74-83; Итоговая резолюция круглого стола «Современные методики реабилитации лиц с химической зависимостью»). **Причем в большей степени это привлекает личности с неустойчивой психикой** (Кондратьев Ф.В. Волков Е.Н. «Психиатрические аспекты деятельности тоталитарных сект»). В данную категорию, естественно, попадают и лица с химической зависимостью и их родственники, далекие от понимания того, что такое традиционное религиозное вероисповедание и в чем его отличие от учения, проповедуемого представителями тоталитарных деструктивных культов.

Дело в том, что некоторые организации, выдающие себя за

представителей классического протестантизма и занимающиеся реабилитацией и ресоциализацией химически зависимых лиц, не имеют права считаться протестантами. Об этом свидетельствуют, в том числе, и подлинные, классические протестанты – лютеране. Если кто-то использует термин «протестантизм», то его надо относить лишь к кальвинистам, лютеранам и меннонитам. А все остальные могут быть кем угодно, но к классическому протестантизму они отношения не имеют.

К примеру, еще в июле 2003 года Генеральный секретарь Всемирного Совета Церквей (ВСЦ) Конрад Райзер, лютеранский пастор, признал, что между традиционными протестантскими конфессиями и новыми движениями существуют значительные различия.

Уполномоченный по проблемам сект Берлинско-Брандербургской лютеранской Церкви, вице-президент Международного Центра «Диалог» из Германии, Томас Гандоу утверждает: «Учение "Движения веры" – это внеконфессиональное движение. У него свое особое богословие, теология и свое собственное учение, которое не то, что протестантским, его и христианским назвать нельзя. Все эти учения – не только лжеучения, но они крайне вредоносны по своей природе. Есть мнение, что это учение неопятидесятников сравнимо с вирусом иммунодефицита».

«Никакого отношения к протестантской реформации неохаризматическое движение не имеет», – такую позицию озвучил магистр богословия Олав Паньчу, настоятель прихода святого Иоанна Евангелическо-Лютеранской Церкви Ингрии города Саратов.

В 2005 году в Саратове состоялась международная конференция «Неопятидесятнические секты в России: угроза религиозного экстремизма», организованная Саратовским государственным универ-

ситетом им. Н.Г. Чернышевского при поддержке Администрации Саратовской области и города Саратова. Это была первая религиозно-ведческая конференция, внимание которой целиком и полностью было посвящено научному анализу актуальной проблемы современного мира: разрушительному воздействию неопятидесятнических культов на душевное и физическое здоровье людей. В работе конференции принимали участие исследователи неопятидесятнических сект из Швеции, Германии, Санкт-Петербурга, Ярославля, Новосибирска и других городов России. В Итоговом документе конференции говорится:

«Мы заявляем об опасности, исходящей от деструктивных сект, исповедующих неопятидесятническое учение. Их деятельность представляет собой агрессивную экспансию, наносит вред физическому и духовному здоровью людей, провоцирует религиозно-политический экстремизм, создает угрозу семье, обществу и государству.

Неопятидесятнические общины имеют самые разнообразные названия, как то: «Слово жизни», «Новое поколение», «Благословенное Посольство Божье для всех народов», «Церковь Завета», «Роса», «Живая вера», «Жизнь Победы», «Церковь Божия», «Свет Правды», «Скала», «Церковь Христа Спасителя», «Жатва мира», «Виноградник», «Церковь Бога Живого», «Союз Христиан», «Жизнь и Свет», «Благая Весть», «Благодать», «Церковь на камне», «Часовня на Голгофе», «Церковь прославления» «Дерево Жизни» и так далее. Часто они говорят о себе как о «Движении веры», церквях «Полного Евангелия», «властном» (или «исполненном силы») евангелизме. Значительная их часть входит в «Российский объединенный Союз христиан веры евангельской» под руководством «епископа» Сергея Ряховского. Они обозначают себя либо «про-

тестантами», либо «христианами веры евангельской», либо «пятидесятниками», либо лукаво «просто христианами», а свои религиозные вербовочные мероприятия преподносят как социальные проекты, вроде акции «Ощути силу перемен» или создания центров по реабилитации наркозависимых. Однако настоящие протестанты – лютеране и кальвинисты – подобные организации протестантскими не признают. Более того, представители классического пятидесятничества, возникшего в начале XX века, считают такие общины еретическими, заявляя, что они компрометируют все пятидесятничество.

Лидеры неопятидесятников – Кеннет Хейгин, Ульф Экман, Карл-Густав Северин, Глория и Кеннет Коупленд, Бенни Хинн, Алексей Ледяев, Сергей Ряховский и другие – учат, что присутствие Бога может проявляться только в аномально-эмоциональных состояниях. Все так называемые «отношения с Господом» для них сводятся к психофизическим ощущениям, взвинченности и экзотическим переживаниям, когда человек не контролирует себя и зачастую даже не помнит, что с ним происходило. Эти состояния становятся для неопятидесятников своеобразным психологическим наркотиком и при их отсутствии сектанты испытывают «синдром отмены», которое они переживают как чувство покинутости Богом.

Исходя из наблюдений последних лет, мы можем заявить также, что неопятидесятнические секты социально опасны. Многие их члены страдают депрессиями, психическими отклонениями, тягой к суициду. Это подтверждается объективными данными международной статистики.

Особо обращаем внимание на недопустимость начавшегося в последнее время распространения неопятидесятнических центров по реабилитации наркоманов и алко-

голиков, являющихся пунктами по вербовке в секты новых членов, где наркотическая зависимость заменяется зависимостью от религиозных экзотических переживаний. При этом данные центры не имеют необходимых медицинских лицензий, официально проверенных и утвержденных методик реабилитации и не соответствуют утвержденному Министерством здравоохранения РФ положению о деятельности реабилитационных учреждений».

Чтобы не быть голословными, попробуем с точки зрения психофармакологии и нейрофизиологии разобраться в причинах столь резко выраженного запечатления этой специфической, неприемлемой в нормальном обществе идеологии тоталитарных деструктивных культов в сознании людей, заинтересовавшихся их псевдологическими построениями. В 50-х годах прошлого века молодой английский психиатр Хамфри Осмонд (Humphry Osmond), впоследствии приглашенный для продолжения своих научных изысканий в США и Канаду, обратил внимание на близкое по химическому составу сходство **мескалина** (одного из самых мощных галлюциногенов – веществ, способных в микродозах вызвать сильные галлюцинаторные переживания) и **адреналина** – гормона, выбрасываемого в кровь человека при любом стрессе. Дальнейшие исследования показали, что и лизергиновая кислота (как и ее производное – диэтиламид лизергиновой кислоты, ДЛК или в английской аббревиатуре LSD) – крайне мощный галлюциноген, получаемый из спорыньи, – имеет с ними общие структурные биохимические связи. Позже было открыто, что адренохром, продукт распада адреналина, в повышенных концентрациях вызывает ряд симптомов, наблюдаемых при отравлении мескалином. **Другими словами, каждый из нас способен производить химическое ве-**

щество, микроскопические дозы которого, как показано в современных исследованиях, приводят к глубоким изменениям в сознании. И именно это вещество при помощи определенных психотехник в гораздо большей концентрации преобразуется в организме из адреналина в процессе активного участия в собраниях неопятидесятников-харизматов. Специально для достижения данного эффекта на таких мероприятиях используется набор инструментов для рок-музыки: ритм-секция с большим количеством ударных инструментов, электрогитары, синтезаторы, аппаратура, дополнительно усиливающая звуковое сопровождение со специальными электронными акустическими эффектами. Исследователи генерируемых в процессе собраний психических состояний отмечают, что некоторые из таких изменений сходны с теми, что имеют место при остром психотическом возбуждении, фиксируемом у пациентов психиатрических клиник. Таким образом, под воздействием подобных мелодичных громких ритмичных звуков, чередующихся со спокойными расслабляющими музыкальными аккордами, у посетителей столь своеобразных мероприятий возникает ощущение, сходное, в частности, с тем, которое испытывает потребитель наркотиков, принимая дозу синтетического галлюциногена. Известно, что на такое действие лидеры неопятидесятнических харизматических групп стремятся собрать максимально возможное количество людей, обязуя каждого более опытного члена новообразованного культа в следующий раз привести по два «свежих» человека. В итоге на сознание всех присутствующих на массовом мероприятии накладывается также и еще одна дополнительная нагрузка, обусловленная таким известным понятием как «психология толпы».

Итальянский социолог и криминолог Шипио Сигеле (Scipio Sighele) в конце XIX века одним из первых объяснил данное явление. Он постарался осмыслить механизмы преобразования индивидуального сознания в групповое и массовое. По его мнению, опубликованному в книге «Преступная толпа. Опыт коллективной психологии» (La folla criminale, 1909), объединение индивидов в общность – партию, секту, толпу и т.п. – приводит к несоответствию между добропорядочной моралью отдельного человека и откровенно порочной, клановой моралью группы. В книге он подробно изложил свои мысли, в частности о том, что процессы общественного упадка Италии тех времен нашли свое выражение в феномене толпы. Проще говоря, подобные религиозные организации, применяющие в своей практике управляемый контроль над сознанием личности, делают из своих членов подобие тех же асоциальных элементов, по сути – наркоманов. Именно по этой причине многие люди, в прошлом имевшие опыт злоупотребления психоактивными веществами и впоследствии ставшие членами секты, в которой практикуются многочасовые медитации, эмоционально насыщенные прославления Бога и тому подобное, освобождаются от наркотической зависимости. Как, впрочем, и некогда полноценные члены общества, не имевшие в прошлом подобных проблем, начинают противопоставлять свою группу остальному обществу и приобретают стойкую выраженную зависимость от пребывания в ней. Таким образом, **последователи подобных нетрадиционных религиозных учений, находясь в состоянии специфического трансового состояния, погружения в свой внутренний мир переживаний, становятся более внушаемыми и восприимчивыми к их теоретическому обоснованию. Критическая оценка ситуации**

у них в такие моменты максимально подавлена. Кроме того, этот период времени обычно сопровождается очень приятными ощущениями и эпизодическим возбуждением с последующим полным расслаблением, поэтому люди стремятся как можно чаще повторять этот необычный для них опыт, приходя вновь и вновь на такие собрания, часто именуемые «восхвалениями» или «служениями».

На сегодняшний день социальная опасность данных, поименно известных экспертам организаций, является доказанным фактом. Другим подтверждением подобных оценочных характеристик является то, что некоторые бывшие члены тоталитарных деструктивных культов, применявшие в прошлом подобные методики изменения сознания в течение ряда лет, сообщали в первое время после ухода из группы о большом количестве вредных побочных эффектов, таких, как сильные головные боли, мышечные спазмы, расстройства умственной деятельности – памяти, концентрации, способности принимать решения. То есть последствия пребывания в таких организациях оказались достаточно серьезными, в итоге это привело к нарушению психического и соматического здоровья этих людей.

Об опасности предупреждают и такие известные во всем мире психиатры, как бывший министр здравоохранения Швеции Пэр Свартлинг и его супруга Гутрун – мне доводилось неоднократно встречаться с ними на конференциях. Исследуя психическое здоровье нескольких десятков людей, являющихся адептами тоталитарной неопятидесятнической секты «Движение Веры» (напомню, что у нас она зарегистрирована под именем «Российского объединенного союза христиан веры евангельской»), ученые обнаружили, что 93% сектантов испытывают панические страхи, 86% страда-

АСТРОЛОГИЯ — ДЕЛО ХАЛДЕЙСКОЕ

ют нарушением сна, 88% испытывают чувство опустошенности, 75% имеют трудности с концентрацией внимания, 77% боятся потерять разум, 60% отмечали в себе чувство потери личности. Каждый четвертый опрошенный предпринял серьезную попытку самоубийства, у остальных в большинстве своем такие мысли уже начали появляться.

Итак, мы видим, что реабилитация, которую обещают и рекламируют в различных «христианских» центрах, приводит к так называемой перзависимости. То есть, «освобождаясь» от тяги к наркотикам, человек приобретает зависимость от псевдомолитвенного состояния, к которому его приобщили, и становится рабом секты. Об этом и пишет в своей монографии «Виды социально значимого поведения, связанного с религиозностью человека (судебно-психиатрический аспект)» главный научный сотрудник института имени Сербского профессор Федор Кондратьев: **«Анализ случаев развития синдрома зависимости и его использования тоталитарными сектами позволяет увидеть их определенное сходство с практикой формирования и ИСПОЛЬЗОВАНИЯ этого синдрома наркомафией. В равной степени и секты, и наркомафия используют исходно неблагоприятный психологический фон в форме духовной опустошенности и личностной надломленности; и те и другие сначала завлекают в свое лоно бескорыстно, обещая простое и быстрое разрешение всех личностных проблем; добиваются развития синдрома зависимости и в последующем жестко его эксплуатируют».**

Впрочем, данный вопрос уже выходит за рамки наркологии — это уже вопрос национальной безопасности.

**Протоиерей
Александр Новопашин**

Астрология для современного человека, уверенного пользователя ПК и «айфона», разбирающегося в котировках фондовых бирж, все так же привлекательна. Еще бы — кто не боится возможного увольнения, неполадок с водопроводом, несчастья в браке и болезни детей? А здесь — хотя бы предостерегут. Астрологи уповают на древнейшее знание, которое почитают за науку. Но почему, однако, Господь благословил естествознание и не благословил халдейскую астрологию?

Многие древние культуры — в первую очередь, Вавилон — проявляли пристальный интерес к астрологии. То есть к изучению зависимости между движением планет и событиями в жизни людей и народов. Движение планет можно предсказывать, а значит, в соответствии с этими представлениями, можно предсказывать и судьбы. Самое авторитетное подтверждение того, что такое возможно, — история поклонения волхвов-звездочетов младенцу Христу.

Однако хорошо известно, насколько полно в древних культурах астрология была погружена в языческий религиозный контекст. Планеты, знаки и прочее, по мнению древних, управлялись обитателями невидимого мира, и занятия астрологией понимались как служение духам, которые, в качестве ответной любезности, открывали те или иные знания. Впрочем, и в наше время лишь начинающий астролог рассматривает гороскоп как способ механического получения предсказаний. Нынешняя астрология тоже варится в современном оккультном компоте (биоэнергетика, астральная инфор-

мация) и тяготеет к своим старым языческим корням.

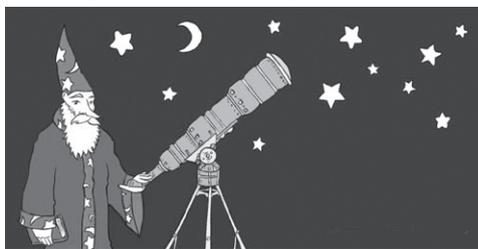
А как же волхвы? Вот на них и закончилось розовое языческое детство. А то, что в детстве естественно и допустимо, в зрелую пору может повторяться лишь как болезнь. А как же беспредельность познания? Ее и нет. Неверно думать, что любое направление будет развиваться бесконечно. Бывают тупики, бывают развилки. Из многих возможностей и человек, и культура выбирают лишь некоторые — этому есть много примеров. Так, из средневековой астрологии вышла астрономия, и вообще из платоновско-пифагорейской традиции и халдейских наук — математическое естествознание.

Почему Господь благословил естествознание и не благословил халдейскую астрологию? *«Иакова Я возлюбил, а*

Исава — возненавидел» (Рим. 9; 13). Может быть, дело именно в участии разнообразных духов в языческих фор-

мах познания? Тех самых духов, которых христианство последовательно квалифицировало как падших ангелов, то есть бесов. А естествознание вышло из родства своего и ушло в землю иную, и произошла от него великая наука.

По свидетельству преподобного Максима Грека, Фара, отец праотца Авраама, был астрологом, что понималось и как религия, и как профессия. Тонкая закономерность движения планет и красота всего мироздания привели Авраама к ясному пониманию того, что у этого совершенства есть свой Всемогущий и Премудрый Творец. И как человек цельный и последовательный, Авраам, тогда еще Аврам, стал

упорно Его искать. В Уре Халдейском и в Харране можно было найти последователей самых разнообразных языческих культов. И Аврам, перебирая все известные ему культы, начиная с отеческого, примерял на роль Творца всех почитаемых в этих культах богов. Анализ показал, что ни один из них Творцом этого мира не является. В этом состоянии напряженного поиска и ожидания Аврам провел девять лет, и Господь открылся ему и сказал: «*Пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего и иди в землю, которую я укажу тебе*» (Быт. 12; 1) и заключил с ним завет. Так закончилась история Аврама, который так и не стал астрологом, и началась история Авраама.

Евангелия и жития святых полны ярких примеров бессилия бесов перед лицом христиан (очень яркий пример – это житие святых Киприана и Иустинии, память 2 (15) октября). Полагаю, что та мощь, которую демонстрирует современное естествознание перед лицом оккультных «наук», – это отблеск той свободы, о которой мы поем в величании на праздник Воздвижения: «...и чтим Крест Твой святой, имже нас спаси от работы вражия».

Доказательств состоятельности естествознания достаточно мно-

го, но можно вспомнить историю «боксерского» восстания 1900-го года в Китае. Участники восстания в качестве подготовки, кроме занятий боевыми искусствами, усердно занимались характерными для Китая формами оккультизма. У них не было огнестрельного оружия, но они были уверены, что их подготовка обеспечит им неуязвимость от пуль. Оказалось, что пули сильнее магии.

Однако владение даром свободы не есть обязанность, от нее можно отказаться. Один мой знакомый сказал мне так: еще вчера я не знал, что у меня есть душа, а сегодня говорят, что за нее где-то что-то дают.

А вот история моего знакомого астролога, Аркадия Морозова. Аркадий – веселый, крепкий мужчина, бывший моряк. Дело было в начале 80-х, московская публика тогда интересовалась многим, в том числе астрологией. Аркадий, будучи программистом, написал программу, которая рассчитывала гороскопы. Потом, когда интерес стал более серьезным, он понял, что одними книгами, без знания «свыше», не обойтись. И это знание он вскоре приобрел. Он рассказывал об этом так: «Стою я у окна, вдруг как нашло что-то, в ушах зазвенело, и все как-то из-

менилось...» И действительно, он поменялся в одночасье; стал все понимать и все объяснять в оккультных, конечно, терминах. При этом из крепкого и веселого стал скучный и болезненный. А вскоре неожиданно умер, 48-ми лет от роду, как бы без причины. Написали что-то насчет сердца.

Не садитесь играть в карты с шулерами, да и вообще не играйте в карты. Не относите деньги в банки, которые обещают огромные проценты. Не продавайте первородства. Министерство здравоохранения предупреждает...

В заключение – анекдот. Не про астрологию, а про нумерологию (тоже очень интересная дисциплина). Некий человек 7 июля отправился на ипподром. Подошел трамвай номер 7. Билет, который он взял в трамвае, состоял сплошь из семорок. Имея в виду эти поразительные совпадения, наш герой не сомневался в победе лошади под номером семь, на которую он и поставил. Но совпадения на этом не закончились. Лошадь пришла седьмой.

Так что все это верно. Но важно правильно понимать, в каком смысле.

Валерий Белошанка
«Татьянин День»

«СВИДЕТЕЛИ ИЕГОВЫ»: МАТЬ УБИЛА СЫНА

В Екатеринбурге мать-сектантка убила своего маленького сына, а потом покончила с собой

Очередное ЧП с несовершеннолетним зарегистрировано в Екатеринбурге. Накануне в десятом часу утра в квартире дома в переулке Дизельный, в Чкаловском районе уральской столицы, было обнаружено тело четырехлетнего Андрея Бабина с признаками насильственной смерти. Мальчика нашла его бабушка. А спустя несколько мгновений в кладовке квартиры она обнаружила и свою дочь – 36-летнюю Оль-

гу. Молодая женщина покончила с собой через повешение. В состоянии шока пенсионерка обратилась за помощью в милицию.

Как сообщил «JustMedia» пресс-секретарь ГУВД по Свердловской области Валерий Горелых, на место трагедии выезжала следственно-оперативная группа Чкаловского РУВД под руководством начальника криминальной милиции управления Виктора Гаврилова и начальника следственно-

го отдела при прокуратуре по Чкаловскому району Романа Кашина.

При осмотре квартиры милиционеры обнаружили предсмертную записку, в которой Ольга просила свою мать не осуждать ее за такой поступок, утверждала, что любит ее, а также указала телефоны близких людей, у которых в трудную минуту можно занять денег.

По словам Валерия Горелых, погибшая женщина на протяже-

нии около полугода посещала по два раза в неделю секту свидетелей Иеговы. «Свидетели» собирались на микрорайоне Уралмаш, к которому в сегодняшнем обществе отношение неоднозначное. Женщина стала несколько замкнутой, раздражительной, утверждала, что сын перестал ее слушаться. Насколько эти сведения правдивы, сейчас проверяется.

Отметим, что Ольга Бабина воспитывала троих детей – кро-

ме Андрея, у нее остались семилетняя дочь и годовалый сын от разных отцов. Законного супруга у Ольги не было. На момент трагедии женщина находилась в отпуске по уходу за ребенком.

Чтобы не травмировать детскую психику, девочку и мальчика отправили в детский приют, где они сейчас и находятся, отметил Валерий Горелых.

Следственным отделом при прокуратуре по Чкаловскому району

Екатеринбурга решается вопрос о возбуждении уголовного дела. Если не будет принято процессуальное решение об отказе в возбуждении дела в связи с гибелью подозреваемого, то его возбудят по части 2 статьи 105 УК РФ (убийство).

Более подробные и точные обстоятельства трагедии устанавливаются.

<http://www.justmedia.ru/news/events/009/10/20/59567>

В НОВОУРАЛЬСКЕ НАЧАЛСЯ СУД ПО ДЕЛУ «ОБЩЕСТВА СВИДЕТЕЛЕЙ ИЕГОВЫ»

Информационное агентство Екатеринбургской епархии сообщает, что в городском суде закрытого территориального образования г. Новоуральск состоялось два предварительных судебных заседания по делу о распространении на территории Новоуральского городского округа специальной религиозной литературы представителями секты «Общество свидетелей Иеговы».

Как сообщил настоятель прихода во имя святого преподобного

Серафима Саровского священник Алексей Ермаков (serafime.ru), рассмотрение дела началось по заявлению прокурора ЗАТО г. Новоуральск Владимира Мартынова в порядке статьи 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности».

По итогам предварительных судебных заседаний назначена комплексная психолого-лингвистическая религиозно-экспертная экспертиза, которую проведут специалисты из Екатеринбурга. Их

задача – определить, имеет ли распространяемая литература элементы экстремистского характера.

Подобные процессы, по сообщению официальных источников, уже прошли в различных городах России.

Новое судебное заседание в Новоуральске состоится после того, как будут известны результаты вышеупомянутой экспертизы.

<http://orthodox.etel.ru/2009/39/23/23sud.htm>

«СТОЙТЕ И ДЕРЖИТЕ ПРЕДАНИЕ!»

В последние несколько дней поступил ряд новостей, касающихся западного христианского мира, новостей, которые могут быть назидательными и для нас. 22 октября **Собор Шведской лютеранской церкви дал официальное согласие на однополые браки**, которые, впрочем, и раньше «венчались» в шведских лютеранских храмах. В этом отношении церковь последовала за государством, которое приняло закон об однополых браках 1 мая 2009 года. Русская Православная Церковь уже озвучивала свое – крайне негативное – отношение к этому нововведению; однако рассмотрим подробнее, что оно означает.

В идеологии современной Европы люди, ведущие гомосексуальный образ жизни, рассматриваются как меньшинство, аналогичное расовому; предполагается, что гомосексуалисты родились такими, что «сексуальная ориентация» – это такая же генетически заданная черта человека, как цвет кожи. Несмотря на то, что эта точка зрения подается как «научная», ученым – несмотря на все их усилия – **не удалось выявить генетические корни гомосексуальности**; более того, полученные данные свидетельствуют скорее об обратном – в ходе исследования однояйцевых (то есть генетически идентичных) близнецов выяснилось, что нередко ситуация, когда у гомосек-

суалиста есть брат-близнец с нормальной «ориентацией». Кроме того, сама идея, что человечество делится на две четко различимые группы, «геев» и «натуралов», имеет недавнее происхождение; люди во все времена впадали в блуд с лицами своего пола, но они и не думали относить себя на этом основании к какой-то отдельной породе людей. Еще недавно, скажем, ученикам закрытых британских школ для юношей, заведений, печально известных в этом отношении, не приходило в голову, что они «геи»; вырвавшись из стен школы, они оказывались вполне «натуралами».

Однако в наши дни утвердился взгляд на гомосексуалистов как на

некую «квазирасу», по отношению к которой отказ поощрять характерное для нее поведение является актом «дискриминации». Это неизбежно ставит любого критика гомосексуального поведения (или даже гей-аффирмативной идеологии) на один уровень с расистами и навлекает на него либо общественное неприятие, либо даже уголовное преследование. Отсюда желание некоторых религиозных общин приспособиться и как-то устранить из Священного Писания то предельно ясное учение по этому вопросу, которое там содержится. Прилагаются огромные усилия, совершаются чудеса эквилибристики, чтобы убедить себя, что Библия не говорит того, что она го-

ворит предельно ясно. Однако дело не просто в нескольких неудобных стихах Писания, которые пытаются стереть, как школьник пытается стереть двойку из дневника; дело в тектонических масштабах сдвиге в современной западной – увы, включая российскую – культуре.

Этот сдвиг имеет два аспекта – один касается восприятия человеческой свободы, идентичности и ответственности. Раньше человек, испытывавший искушения, в частности, сексуального характера, не идентифицировал себя с ними; искушения – это то, по отношению к чему мы свободны выбирать свою позицию, либо следовать за ними, либо противиться им, это вопрос нашего произволения. Сейчас провозглашается, что противиться искушениям, во-первых, не нужно, во-вторых, невозможно – человек больше не личность, которая принимает решения, а функция своей биологической природы, когда его поведение определяется не его решениями, а некой врожденностью.

Другой аспект – и о нем стоит сказать подробнее – это отрица-

ние смысла и цели в мироздании. Может показаться непонятным, как из сексуальных экспериментов выводится отсутствие смысла в мироздании, и надо уточнить, что причинно-следственная связь тут обратная: из веры в бессмысленность мироздания следует определенное поведение.

Большинство известных нам культур усматривали во вселенной порядок, закон, цель, замысел и предназначение. Языческий мудрец Аристотель полагал, что у всякой вещи есть «финальная причина», то, ради чего она существует. Индусы говорили о «рита», космическом миропорядке, определяющем предназначение всего сущего, порядке, с ко-

Общечеловеческий взгляд на осмысленность и упорядоченность мира отвергается современным сознанием, отравленным атеизмом. Согласно атеистической картине мира, у мироздания – и тех или иных явлений и объектов в нем – нет и не может быть никакой цели, смысла и предназначения. Мы, люди, являемся порождением слепых, безличных и бездумных природных процессов, которые не имели – и не могли иметь – намерения приводить нас в бытие. В нашем существовании нет никакого предназначения, никакого «для». Мужчина больше не предназначен для женщины – он вообще ни для чего не предназначен. Смысл человеческой сексуальности не

в том, чтобы создать семью – у нее вообще нет никакого смысла. Все вольны следовать своим желаниям потому, что все они одинаково бессмысленны; не существует «правильного» или «неправильного», «нормального» или «извращенного». Вы отнюдь не лишитесь вечного спасения, нераскаянно предаваясь причудливому разврату – потому что у Вас в

торым должна сообразовываться жизнь человека. У китайцев упорядоченность социальной жизни должна была отражать порядок мироздания. В христианской традиции эта общечеловеческая интуиция была подтверждена Божественным Откровением – Бог создал мир с определенной целью и направляет его к осуществлению Своих замыслов. В том, что мы являемся мужчинами или женщинами, есть смысл и цель – мужчина и женщина предназначены друг для друга, чтобы вступить в доверительные, близкие и верные отношения, в которых отражается любовь и верность самого Бога, породить новую жизнь, воспитать детей.

любом случае нет никакого вечного спасения. За неизбежной старостью и смертью нет ничего, кроме небытия.

Безотрадная картина? Поистине безотрадная и, конечно, полностью несовместимая с Благой Вестью, которую должна возвещать Церковь. И вопрос о том, венчать однополые союзы или нет – это даже не вопрос. Признать те или иные стихи Писания или нет. Это вопрос, признавать осмысленность вселенной или нет.

Другая тема последних нескольких дней – принятое Католической Церковью решение **принимать в общение желающих присоединиться к ней англиканских клириков**, в том числе состоящих

в браке. Им будет позволено следовать англиканским богослужебным традициям, так что они образуют особое подразделение внутри Католической Церкви.

Кейт Портеус-Вуд, представитель Национального Секулярного Общества, сказал, что это – конец Англиканской Церкви и что Роуэн Уильямс, Архиепископ Кентерберийский, «не смог преодолеть свои амбиции и занять ясную моральную позицию против фанатизма», что и «приведет к дальнейшему усыханию Англиканской Церкви». Неужели люди разбегаются от свирепого англиканского фанатизма, которому Уильямс не противопоставляет? В реальности дело обстоит ровно наоборот. Люди уходят из Англиканской Церкви как раз из-за про-

исходящих в ней либеральных реформ. Более того, статистика показывает, что и в отношении других протестантских общин видна четкая тенденция: чем более «либеральна», «открыта» и «прогрессивна» та или иная религиозная деноминация, тем быстрее она теряет прихожан. Церкви, которые вводят у себя однополые бракосочетания и рукополагают открытым содомитам, стремительно превращаются в книжные магазины. Роуэн Уильямс не захотел подвизаться за веру, «однажды преданную святым», и именно это явилось причиной нынешних проблем. Из Англиканской Церкви разбегаются уже не только пастыри, но и клир.

И это урок для всех нас – сначала Церкви говорят, что она де-

должна соответствовать запросам современного человека, а то все от нее отвернется, и она превратится в гетто, музей, маленькую секту маргиналов и тому подобное; потом, когда та или иная религиозная община следует этим настойчивым рекомендациям, она как раз и превращается в музей – или книжный магазин.

Что же делать христианам перед лицом современного общества, которое хочет, чтобы мы приняли его картину мира и уверовали в его мифы? Ответ дан уже очень давно: «Итак, братия, стойте и держите предания, которым вы научены или словом или посланием нашим» (2 Фесс. 2; 15).

Сергей Худиев
«Радонеж»

С НАСТУПЛЕНИЕМ ХОЛОДОВ В ПОЛКУ ПРЕОБРАЖЕНЦЕВ ПРИВЫЛО

Накануне зимних холодов Межрегиональная благотворительная Общероссийская организация «Преображение России», имеющая по стране около трех сотен реабилитационных центров для людей, оказавшихся в кризисных жизненных обстоятельствах, то есть страдающих алкоголизмом, наркоманией, вышедших из мест лишения свободы и оказавшихся без крова и проч., открыла в Новосибирске очередную реабилитационный центр. В четверг по просьбе руководителей «Преображения России» центр освятил настоятель собора во имя святого благоверного князя Александра

Невского протоиерей Александр Новопашин.

Перед началом освящения здания священник обратился к проживающим в центре со словом: «Сейчас мы испросим у Бога благословения на освящение этого

дома, где вы будете жить и где вы будете помогать другим страждущим и обремененным, которые ежедневно стекаются к этому и другим реабилитационным центрам вашей организации, – сказал отец Александр. – Пусть они

здесь у вас обретут душевное расположение, терпение и любовь – те добродетели, которыми спасается каждый человек».

Священник подчеркнул, что дом освящается не словами молитвы, дом освящается невидимым присутствием самого Бога, к которому мы обращаемся посредством молитвы. «А

где присутствует Бог? – обратился батюшка с вопросом к насельникам. – Он Сам дает нам ответ: "Где же два или трое собрались во имя Мое, ту есмь Аз посреде их". Вот мы собрались здесь для служения Богу и ближним, и нужно верить, что Господь сейчас среди нас, потому что он верен Своему слову».

«Давайте же помолимся, чтобы здесь всегда царил та благодатная сила, которая наполняет каждого человека при совершении им добродетелей и сохраняющего святыне Христовы заповеди», – заключил отец Александр.

После чина освящения здания реабилитационного центра священник еще раз обратил внимание проживающих здесь на то, что Бог никогда не оставляет тех, кто с чистым

сердцем обращается к Нему за помощью, напомнив слова Господа: «Ищите и обряцете; толцуйте, и отверзется вам».

«Господь посылает свою благодать в изобилии, самое главное – суметь сохранить ее в своем сердце. Нельзя унывать, нужно надеяться, любить и верить. Предоставьте себя на Его благую волю, и тогда Он оградит вас от ошибочного шага, сохранит от бе-

ды, направит на путь Истины», – сказал батюшка.

После совместной молитвы генеральный директор «Преображения России» по Новосибирской области Борис Кислый пригласил батюшку на праздничную трапезу по случаю освящения здания центра.

По словам Бориса Кислого, это еще один реабилитацион-

ная, которую кто-то из насельников уже успел назвать «нашей часовенкой».

На вопрос корреспондента Агентства национальных новостей, достаточно ли на сегодняшний день организация «Преображение России» имеет реабилитационных центров в Новосибирске, Борис Кислый ответил,

что в зимнее время ожидается усиленный приток людей, и поэтому он собирается ходатайствовать перед муниципальными властями о выделении организации дополнительных помещений.

«Сейчас у нас в городе десять реабилитационных центров и две социальные гостиницы, в которых проживает в общей сложности 270 человек, – говорит Борис Кислый. – Все они

ный центр, который организация «Преображение России» получила по ходатайству Высокопреосвященного Тихона, Архиепископа Новосибирского и Бердского и при поддержке Департамента по социальной политике Новосибирской области. В настоящее время в центре в нескольких комнатах проживает около 40 человек. Здесь есть телевизионный зал, библиотека, просторная светлая столовая, а также молельная ком-

находятся под постоянным духовным окормлением православных священников Новосибирской епархии. Хотелось бы, чтобы в перспективе в каждом районе города был свой реабилитационный центр – это позволило бы в какой-то мере улучшить ситуацию с определением нуждающихся под кров нашей организации».

Корр. АНН
Дмитрий Кокоулин

Во Франции сайентологов осудили за мошенничество

Французский суд признал сайентологов виновными в мошенничестве и порекомендовал им свернуть свою деятельность в стране.

Как сообщает «Интерфакс», процесс был инициирован одной парижанкой. Она подала иск в суд, заявив, что сайентологи оказывали на нее давление и вынудили заплатить организации крупную сумму денег за прохождение бесплатных психологических тестов и прочие услуги.

Суд счел вину членов секты доказанной и оштрафовал два филиала последователей Хаббарда – «Селебрити сентер» и книжный магазин «СЭЛ» – на общую сумму 60 тысяч евро.

Кроме того, суд приговорил руководителя сайентологов во Франции Алена Розенберга к двум годам лишения свободы условно, а также оштрафовал его на сумму 30 тысяч евро. Последователи Хаббарда заявили, что подадут апелляцию на это решение суда.

В постановлении суда говорится, что отсутствует необходимость в полном запрете деятельности сайентологов во Франции. Вместе с тем судьи порекомендовали им прекратить свою работу.

В тишине и молчании познается Бог

В конце сентября православная община глухих и слабослышащих г.Новосибирска отметила пятилетие начала богослужений с сурдопереводом в Новосибирской епархии. Накануне этого события мы решили побеседовать с ее руководителем Николаем Соколовым. Вопреки нашим ожиданиям разговор получился не столько о достижениях и перспективах в миссионерстве глухим людям, сколько о назревших проблемах в этом служении.

– Николай Николаевич, какие результаты работы общины глухих за пять лет Вы могли бы отметить?

– Чтобы определить какие есть результаты, необходимо сначала вспомнить, какие задачи стояли перед нами в период основания общины глухих. В то время нам предстояло не только впервые собрать глухих верующих на богослужение, но и быть готовыми проводить катехизаторские беседы как с ними, так и с людьми сомневающимися, а порой и скептически настроенными к православию. И все это надо было доступно разъяснить на хорошем жестовом языке, не нагружая их сложными богословскими понятиями. И так получилось, что мне не пришлось ходить среди глухих и агитировать их прийти к нам в Православную Церковь. Узнав о начале богослужений с сурдопереводом в храме в честь Покрова Пресвятой Богородицы, люди, лишенные слуха сами потянулись к нам. Кстати, на первом богослужении присутствова-

ли всего две слабослышащие девушки. И я думаю, что пять лет – это уже такой возраст, когда можно сказать, что, по милости Божией, православная община глухих в Новосибирске состоялась. Она не развалилась, люди не потеряли интерес, а даже наоборот – стали задавать все более глубокие по содержанию вопросы, касающиеся духовной жизни. Мне кажется, что это основной итог нашей пятилетней работы.

– Сколько сейчас постоянных членов в общине?

– Количество наших глухих прихожан постоянно меняется. Дело в том, что пока в нашем го-

раньше о такой возможности глухие могли только мечтать.

– Это очень серьезный вопрос. На мой взгляд, здесь встает проблема воцерковления неслышащих людей. Это уже те проблемы, которые появляются не только в среде глухих, но и среди обычных прихожан, однако в работе с глухими людьми они обнажаются более ярко и очевидно.

Действительно, когда о нашей работе прошло сообщение в средствах массовой информации, то у многих глухих это вызывало некую эйфорию, восторг по поводу обращения Православной Церкви в их сторону. Должен сказать, что до нас в Новоси-

бирске уже действовали религиозные сообщества глухих под крылом других конфессий и даже сект. И некоторые наши первые прихожане были оттуда. К нам приходили кто-то ради интереса, а кто-то, чтобы Церковь решила их проблемы – как внутренние, так и внешние. В своих ожиданиях они надеялись увидеть и ощутить нечто похожее на

роде Покровская церковь – это единственный храм, где занимаются с глухими. Но, несмотря на это, люди к нам приезжают со всех районов города, в том числе и из Пашино и Бердска, что естественно удается нерегулярно. Но в среднем, в каждом богослужении участвует от 15 до 25 человек, а в праздничные дни до 35-40 человек. Кто-то прибывает к нам, а кто-то, к сожалению, уходит.

– А какие причины того, что люди не задерживаются? Ведь

то, к чему они привыкли. Здесь мы столкнулись с первыми трудностями. Мы не совсем были готовы, что к нам придут люди, пронизанные насквозь мирским духом, со спутанными понятиями, с грубыми страстями. Были такие, которые практически ничего не знали о христианстве, но приходили в храм поставить свечку, чтобы «Бог помог»! Была и молодежь, которая приходила из современного общества уже со своим устоявшимся ощущением мира, – мира рекламы, «попысы», мобилизации и Интернета,

и встречала в Церкви тот мир и культуру, которая была в резком противоречии с их культурным мировоззрением. И со всеми этими людьми предстояла и продолжается просто неподъемная работа.

Возникали и чисто практические трудности. Многим было непривычно и трудно отстаивать полностью богослужение, и пожилые люди от этого действительно испытывали проблемы. Приходилось предлагать некоторым из прихожан приходить только на занятия Воскресной

школы для глухих. Нужно было срочно вводить институт оглашенных и готовить глухих в течение какого-то времени, иначе им было очень сложно понять, что происходит на службе и войти в мир церковной жизни. Многие из них не были крещены. Их желание прийти в храм, пообщаться, попить чай сменилось для некоторых разочарованием в том, что здесь нужно было ну-

дить себя к молитве, что-то запоминать, придерживаться определенных правил. В богослужении глухих привлекала в первую очередь возможность видеть красивые жесты, порой они улавливали из всего лишь небольшие понятные им фрагменты, например, «Господи, помилуй!» или доступные и простые возгласы в ектениях. Сакральный же смысл самого богослужения ими как-то не воспринимался. Это было видно по глазам.

Тогда на этом этапе мы предложили нечто похожее на то, что рекомендовал когда-то митрополит Антоний Сурожский. Он советовал, и кстати, не только глухим, войдя в храм, остановиться у дверей и постоять там – как в притче Христовой мытарь стоял

в храме, «в сознании, что это область принадлежит всецело Богу, это место Его пребывания, и никто в эту область не может войти иначе, как по милости Божией». Некоторые наши прихожане действительно стали отмечать, что таким образом перед ними стал открываться целый мир и архитектуры, и иконописи и людей. Они стали в дополнение ко всему воспринимать богослужение через запах ладана, вида горящих свечей и особой мирной атмосферы храма. Одна наша глухая прихожанка сказала, что

когда смотрит на свечи, в них ей представляется вся жизнь человека. Примерно такие образы мы и стали использовать в беседах, используя детский катехизис, который ими воспринимался очень хорошо.

– Тем не менее, в целом восприятие богослужения во многом зависит от сурдопереводчика. Какие здесь есть особенности?

– Вы знаете, я бы сказал, что один из важнейших моментов в проведении литургии с сурдопереводом, который позволяет определенным образом настроиться глухим – это согласованность действий служащего клира и сурдопереводчика. Очень желательно перед началом службы согласовать с дьяконом, чтецом

и певчими вопрос о темпе богослужения и некоторых других моментах. Красиво смотрится и легче доходит до понимания глухих параллельный синхронный перевод. Естественно, что в этом случае все жесты соответствуют ходу службы. Когда необходимо сделать поклон, перекреститься – все прихожане делают это одновременно, все молятся «единными устами и единым сердцем». Но порой, к сожалению, у нас бывает так, что переводчик просто не успевает за ходом службы. Ломается стройность и красота богослужения для глухих. Впрочем, иногда переводчику необходимо немного опережать ход службы, чтобы сохранить то самое единство в молитве. Например, когда священник выходит на амвон, благословляя народ со словами: «Мир всем», – переводчик должен на мгновение раньше перевести этот возглас, чтобы глухие прихожане могли ответить священнику поклоном. Идеальный

вариант, когда священник или диакон служит, владея жестовым языком, примеры тому есть в других городах.

– Интересно, а как глухие готовятся к Божественной литургии, как исповедуются?

– Что касается исповеди, то это одна из острейших проблем, с которой мы сегодня сталкиваемся. К сожалению, как я уже сказал, у нас в храме, да, наверное, и в епархии, нет священника, который владеет жестовым языком глухих. Поэтому исповедь проходит по записочкам, которые глухие заранее готовят. Но такая практика, как показала жизнь, себя практически изжила. Сегодня, когда в литургии участвуют 20-25 человек, из них к Чаше подхо-

дят, в лучшем случае, 1-2 человека. Я попытался разобраться, почему так происходит, ведь на занятиях мы подробно разбираем вопросы, связанные с покаянием. Оказывается, что все равно многие глухие, особенно преклонного возраста, не могут разглядеть более тонкие и невидимые грехи, чем, скажем, воровство, блуд, пьянство и т.д. Практически все пенсионеры спрашивают: «А что говорить? У нас каждый день одно и то же: дом-огород-дом». Пытаешься разобраться с ними, приводить примеры о согрешениях в мыслях, о греховных пристрастиях души, но это уже бывает сложно для них, да и не задача это сурдопереводчика. Здесь нужен духовник.

И второй момент – это отсутствие обратной связи. Ну, написал глухой человек свои грехи, батюшка разрешил его, а что дальше? Ни одного слова наставления – как бороться с греховностью, как не допускать повторения закоренелых грехов, как настроиться на духовную жизнь – неслышащий человек так и не получает. Здесь есть, конечно, свои причины: незнание священником языка, спешка – ведь надо успеть за 20 минут перед службой исповедовать всех желающих, а после службы требы, послушания и т.д. О каких тут назиданиях можно говорить? Тем более для них ни во время службы, ни после не говорится вообще никаких проповедей. И таким образом, у глухих или пропадает стремление к настоящей духовной жизни, или они совсем уходят.

К сожалению, у нас нет традиции индивидуального и уважительного подхода к людям с ограниченными возможностями, в данном случае я имею в виду глухих, и получается, что не успеет человек появиться в храме, как на него тут же накладываются «бремена неудобности»: «три дня перед причащением», «среды-пятницы-большие

посты, и непременно по Уставу, ну в крайнем случае масло можно», «молитвенное правило от сих до сих» – иначе о причастии не помышляй. Я немного обобщаю смысл, но в целом это выглядит примерно так.

Примечательно, что еще в конце XIX века имело место определенное снисхождение к исповеди и говению глухонемых. Глухонемых, которые не могли ни изъяснить вида своих грехов, ни слышать вопросов духовника, старались расположить к покаянию, которое они могли выразить умиленным взглядом на икону или глубоким вздохом, и, в виду этих признаков их желания раскаяться, – разрешали. Более подробно об этом можно почитать в книге священника, магистра богословия Григория Дьяченко «Об исповеди немых и глухонемых». Я не призываю всех немощных допускать к причастию формально, но к каждому человеку нужен индивидуальный подход, у всех своя степень религиозности, образования; необходимо учитывать и внутреннее, и внешнее состояние человека.

– Ведется ли где-нибудь подготовка православных сурдопереводчиков? И востребованы ли они при наличии всего одной общины глухих в городе?

– Одно время у нас в богословском институте был факультатив по изучению жестовой речи для будущих священников и миссионеров, но желающих освоить это нужное дело оказалось очень мало, а из тех, кто пришел, к сожалению, всего только один человек получил основы религиозной жестовой речи. Может быть, желающих не находится потому, что вся работа у нас ведется безвозмездно. Ведь служение глухим это своего рода милосердие. А разве может быть милосердие за деньги? Между тем, в нашей области есть школы-интернаты

глухих, где учатся сотни детей, детские сады, институт социальной реабилитации для молодежи, где, наверное, можно и трудоустроиться. Возможностей для приложения своих сил очень много. И пока мы думаем или выгадываем, на это благодатное поле не замедлили выйти сектанты и другие лжепроповедники. И можно сказать, – кто сегодня из проповедников владеет жестовым словом, тот и собирает вокруг себя аудитории глухих, к которым можно отнести слова апостола Павла: «...как веровать в Того, о Ком не слышали? как слышать без проповедующего?.. вера от слышания, а слышание от слова Божия» (Рим. 10; 13-14, 17). Для глухих миссионер, будь то священник или мирянин, должен быть своим человеком. Для этого, помимо знания жестового языка, необходимо понимать глухих людей и их мир, и востребованность в таких специалистах очень высокая.

– Ну а есть ли перспективы у общины, и какие начинания хотелось бы развивать?

– Если будем работать сообща, уверен, что все будет хорошо! Сегодня перед нами стоит задача не оттолкнуть пришедших глухих, принять их с любовью и заботой. Необходимо разрушить стереотип, что вера отождествляется только с хождением в храм и соблюдением внешних правил и привычек. Перед пастырями и катехизаторами стоит задача помочь им обрести ощущение реальности Бога в нашей жизни. Для неслышащих прихожан вера должна стать живой. Но для этого Слово Божие должно возвещаться им на их родном языке. И что касается перспектив, то если мы решим кадровую проблему, то действительно сможем помочь очень многим глухим людям с помощью самих же глухих.

Деятельность общины не должна замыкаться только одни-

ми богослужениями. Воцерковлять людей можно и нужно, организуя правильную околоцерковную жизнь. Я уже коснулся детей, так вот именно с детей и надо начинать. Необходимо проводить уроки Основ Православной культуры в школах-интернатах, создавать православные отряды в летних оздоровительных лагерях, приглашать старшеклассников в патриотические лагеря, преподавая им правильную направленность поступков. Наши глухие прихожане могли бы нести посильную помощь в работе церковных сестричеств, посещать вместе с духовенством места лишения свободы, где находится немало заключенных, лишенных слуха. Творческий потенциал глухих тоже далеко не полностью востребован. Многие знают, что глухие – отменные рукодельцы. Можно организовать ремесленную мастерскую, где они могли бы трудиться на благо Церкви: шить церковное облачение, заниматься бисероплетением; многие мужчины владеют искусством столярного мастерства. Через труд приходило бы и понимание своего соучастия в служении Богу и ближнему.

Кроме того, действенное миссионерство получается в паломнических поездках. Реально после каждой поездки к нам в общину приходят новые члены, которые увидели изнутри церковную жизнь, вне стен храма смогли пообщаться с батюшкой. Могу сказать, что за пять лет мы с глухими паломниками побывали в Томске, Красноярске, в Горном Алтае, в монастырях и храмах новосибирской епархии. И везде проходили миссионерские службы с сурдопереводом. Даже побывали в итальянском городе Барии, где у мощей святителя Николая, наверное, впервые в истории состоялась Божественная литургия с сурдопереводом. Кроме этого, в прошлом году мы впервые опробовали возмож-

ность просвещать глухих людей, участвуя в миссионерской поездке «За духовное возрождение России», где встречались с глухими жителями Барабинска и учащимися школы-интерната в Куйбышеве.

– И заключение, что бы Вы могли пожелать людям, которые не слышат?

– Чего нам всем не хватает: мира, смирения и спасения души.

Когда однажды у Господа ученики спросили, видя слепого от рождения человека, кто согрешил, он или родители его, Господь ответил, что никто не согрешил, но человек родился таким для того, «чтобы на нем явились дела Божии». Я думаю, что наши инвалиды по слуху через себя во многом могут являть дела Божии. Через свое смирение, через радость восприятия мира и жизни, несмотря ни на что; через милосердие, которое мы имеем возможность оказывать им. Ведь, как сказал один философ, «когда мы работаем с инвалидами, то нам кажется, что мы пытаемся сделать из них людей, а на самом деле это они делают из нас христиан». И в этом тоже великий промысел Божий. И в том, что люди стали глухими, как ни странно, тоже может быть польза для их душевного спасения. Они не слышат всю ту грязь, которой наполнен сегодня эфир и наше общество, да и в молитве это может быть очевидным преимуществом. У святого Григория Синаита есть место, где он говорит, что в «молитвенном опыте мы начинаем с пения, затем переходим на слово и, наконец, погружаемся в молчание, потому что только в глубине молчания мы можем получать от Бога благодать, из глубин молчания можем ее воспринимать».

**Подготовил диакон
Владимир Колодяжный**

В Москве прошел ежегодный Международный фестиваль православных кино-, теле- и радиопрограмм «Радонеж».

Он проводится по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси с целью создания общественно-государственного заказа на производство и распространение фильмов и телепрограмм всех видов и жанров, обращенных к самой широкой возрастной и социальной аудитории, ориентированных на вечные ценности.

Кинофестиваль посвящен религиозному, философскому, метафизическому пониманию мира человеческих отношений и человеческой ответственности, демонстрирует способность понимания разных цивилизаций и культур. Фестиваль «Радонеж» выполняет важнейшую общецерковную задачу миссионерской проповеди художественными средствами, чей голос способен достичь многих и многих наших современников, недоступных голосу иных видов проповеди.

Фильмы фестиваля раскрывают особенности и лики русской цивилизации, это фильмы-размышления художника-христианина о жизни и смерти, о добром и вечном, о войне и мире, о красоте и зле, о нашей истории и любви к Отечеству, о

ПРОПОВЕДЬ СРЕДСТВАМИ КИНО

современных проблемах человечества.

Международный фестиваль православных кино- и телепрограмм «Радонеж» проводится ежегодно с 1995 г. За это время в нем приняли участие более тысячи компаний из России и других стран, сопредельных и отдаленных. О значимости его для государственно-конфессиональных взаимоотношений говорят имена учредителей и организаторов: учредителем фестиваля является Общество (братство)

«Радонеж», его председатель Евгений Константинович Никифоров – генеральный директор фестиваля; президент фестиваля – Елеференко Игорь Олегович, депутат Московской городской Думы, председатель комиссии Думы по межнациональным и межконфессиональным отношениям; в состав Отборочной комиссии и Жюри входят ведущие деятели культуры, Церкви, политики, известные кинематографисты – режиссеры, критики, актеры, драматурги; председатель жюри – писатель Крупин Владимир Николаевич.

Святейший Патриарх Кирилл направил приветствие организаторам, участникам и гостям XIV Международного кинофестиваля «Радонеж», прошедшего в ноябре 2009 года, в котором подчеркнул главное предназначение ежегодно проводимого кинофестиваля – создание таких фильмов, в которых профессионализм сочетался бы с сознательным следованием высоким христианским принципам.

Министр культуры Российской Федерации А.А. Авдеев также приветствовал Международный фестиваль, говоря, что вопросы

о смысле жизни, об ответственности перед собой, обществом и Богом всегда были самыми важными для человека, тем более для художника.

Председатель Союза кинематографистов Н.С. Михалков, поздравляя участников Фестиваля с открытием, сказал: «Фестиваль православных фильмов и телепрограмм "Радонеж" собирает со всего Православного мира лучшие работы о христианском образе жизни, о великих святых и людях веры, достиг-

диокомпаний. Прислали свои работы киноконцерн «Мосфильм» и известные кинообъединения: «Мастер», «XXI век», «Отечество», «Санкт-Петербургская студия документальных фильмов» – и другие киновидеостудии.

На XIV Международный кинофестиваль «Радонеж» был представлен и документальный фильм «Перелом», созданный творческой группой новосибирского прихода во имя святого благоверного князя Александра Невского, автор – про-

Протоиерей Александр Новопашин с генеральным директором фестиваля Е.К. Никифоровым во время вручения диплома

тоиерей Александр Новопашин. «Перелом» – это рассказ о епархиальной реабилитационной общине во имя преподобного Серафима Саровского для наркозависимых, созданной по благословию Высокопреосвященнейшего архиепископа Тихона. Фильм красочно, с любовью представляет быт, труд, занятия ребят-реабилитантов; говорит о смертельной опасности наркозависимости, используя контраст покоя, красоты природы, трогательных черт сельской

жизни и тревожных сцен наркотической ломки или задержания наркоторговцев. Главной целью участия в международном конкурсе создателям фильма «Перелом» виделась возможность заявить о продуктивной миссионерской деятельности новосибирской епархии, а также получить профессиональную оценку своей кино-работы.

13 ноября в Москве в Центральном Доме кино прошла церемония вручения призов. Фильм стал лауреатом в номинации документальных фильмов и получил Диплом I степени «За свидетельство о возможности спасения погибающей от наркомании души».

ших высочайших высот духовной жизни. Они служат нам свидетельством о высоком предназначении человека на Земле, о бессмертии человеческой души. Великое дело – рассказывать с киноэкрана о том, что укрепляет душу, а не растлевает. Благо – уметь видеть, находить в современном мире не только грех и падение, но и проявления духовного подвига, верности традициям не на словах, а на деле».

В оргкомитет было прислано 150 работ из всех регионов страны, а также прислали свои фильмы Греция и Украина. О своем участии заявили ведущие телеканалы: «Россия», «Культура», «Столица» – и более 35 региональных телера-

диокомпаний. Прислали свои работы киноконцерн «Мосфильм» и известные кинообъединения: «Мастер», «XXI век», «Отечество», «Санкт-Петербургская студия документальных фильмов» – и другие киновидеостудии. На XIV Международный кинофестиваль «Радонеж» был представлен и документальный фильм «Перелом», созданный творческой группой новосибирского прихода во имя святого благоверного князя Александра Невского, автор – про-

ОБЪЯВЛЕНИЯСОБОР ВО ИМЯ СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО
ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

ДЕКАБРЬ 2009

**Расписание Богослужений
и церковных таинств**

Церковные Богослужения совершаются ежедневно. Божественная литургия – в 9-00, вечернее богослужение – в 17-00. Начало исповеди в 8-00.

ТАИНСТВО КРЕЩЕНИЯ

в соборе во имя святого благоверного великого князя Александра Невского совершается бесплатно, после предварительных оглачительных бесед с желающими креститься или крестить своих детей и крестными родителями.

*Первая беседа проводится
в воскресенье в 15-00.*

**День крещения назначается
во время беседы.**

ТАИНСТВО ВЕНЧАНИЯ**не совершается:**

в продолжении Рождественского поста –
с 28 ноября по 6 января.

**Молебны и акафисты,
совершаемые в течение седмицы**

Понедельник

16.00 – акафист Иверской иконе Божией Матери

Вторник

16.00 – акафист святому благоверному
князю Александру Невскому

Среда

16.00 – акафист Киево-Печерским святым

Четверг

16.00 – акафист перед иконой Вифлеемских
младенцев (для совершивших грех аборта)

Пятница

16.00 – акафист Симеону Верхотурскому

**ИНФОРМАЦИОННО-
КОНСУЛЬТАЦИОННЫЙ ЦЕНТР
ПО ВОПРОСАМ СЕКТАНТСТВА**

при соборе во имя св.
Александра Невского

*(член-корреспондент FECRIS –
официального консультанта Совета
Европы по вопросам деструктивных
культов и организаций)*

ЧАСЫ ПРИЕМА

Четверг с 11.00 – 17.00

Пятница с 11.00 – 18.00

Воскресенье с 12.00 – 17.00

тел. 223-83-49

<http://www.ansobor.ru/>

e-mail: novnevsky@yandex.ru

**ВОСКРЕСНАЯ ЦЕРКОВНО-
ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА**

при соборе во имя святого
благоверного князя
Александра Невского
проводит:

ЗАНЯТИЯ СО ВЗРОСЛЫМИ:

изучение Священной истории Нового Завета, разбор воскресных Евангельских чтений, знакомство с современной церковной жизнью, просмотр православных видеофильмов.

**ЗАНЯТИЯ С ДЕТЬМИ ОТ 3,5 ДО 8 ЛЕТ
(МЛАДШАЯ ДЕТСКАЯ ГРУППА):**

преподавание детям основ Священной истории и начальных понятий христианской нравственности посредством рисования, рукоделия и игры, пения.

**ЗАНЯТИЯ С ДЕТЬМИ ОТ 8 ДО 14 ЛЕТ
(СТАРШАЯ ДЕТСКАЯ ГРУППА):**

изучение Священной истории и географии Ветхого и Нового Завета, разбор воскресных Евангельских чтений, знакомство с основными понятиями христианской нравственности, житиями святых, историей чтимых икон и иконописью, церковно-славянским языком, важнейшими событиями церковной истории, рисование, рукоделие, церковное пение.

**ЗАНЯТИЯ ПРАВОСЛАВНОГО
МОЛОДЕЖНОГО ХОРА:**

изучение и исполнение песнопений Божественной литургии, духовных песнопений; участие хора в богослужении; выступления на праздничных концертах

*(в хор принимаются желающие
в возрасте от 14 до 22 лет).*

*Занятия проводятся по воскресеньям с
12.00 в соборе*

*Телефон для справок
223-54-40*

При Новосибирской епархии по благословению Высокопреосвященнейшего Тихона, архиепископа Новосибирского и Бердского при поддержке администрации города и области работает

**Епархиальный Реабилитационный
Центр во имя преподобного
Герафима Баровского
для нарко- и алкоголезависимых лиц**

По субботам в 15.00 -

молебен о исцелении страдающих
наркотической и алкогольной
зависимостью и для их родителей.
После молебна – беседа.

*Для решения организационных
вопросов будет принята любая Ваша
помощь.*

**С вопросами и предложениями можно
обращаться по телефону
287-00-03
e-mail: antidrug@inbox.ru**

**ПРАВОСЛАВНЫЙ ЦЕНТР
ЗАЩИТЫ ЖИЗНИ ДЕТЕЙ**

при соборе во имя святого благоверного великого князя Александра Невского

принимает любые виды пожертвованных для оказания материальной поддержки беременным женщинам, оказавшимся в трудной ситуации и малообеспеченным семьям, имеющим детей дошкольного возраста.

Обращаться по адресу:

ул. Сибревкома, 8, тел. 264-46-15

**ОТКРЫТ
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ
ФОНД ПО СПАСЕНИЮ
ДЕТЕЙ ОТ АБОРТОВ**

По благословию Высокопреосвященнейшего Тихона, архиепископа Новосибирского и Бердского, при соборе во имя святого благоверного князя Александра Невского на базе существующего Центра по защите жизни нерожденных детей создан городской благотворительный фонд. Цель фонда – адресная помощь женщинам, отказавшимся от совершения абортов. Фонд обращается ко всем, кому безразлична судьба детей, приговоренных к смерти собственными родителями, внести посильную лепту для их спасения.

Реквизиты фонда:

**«Фонд в защиту жизни
нерожденных детей»
р/сч 40703810400000000313
в ЗАО «НОМОС-Банк-Сибирь»,
к/сч 30101810600000000897 в РКЦ
ГУ Банка России по НСО.
БИК 045004897
ИНН 5406340776**

Главный редактор: настоятель собора во имя святого князя Александра Невского протоиерей Александр Новопашин

Выпускающий редактор: Евгения Сидорова

Дизайн и верстка: Сергей Колотилов

Корректор: Ирина Рагозина

Свидетельство о регистрации средства массовой информации в Управлении Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия по Сибирскому федеральному округу ПИ ФС 12-0358 от 02 июня 2005 г.

Тираж 3000 экз.

Отпечатано в типографии «ПолиграфИздат», ул. Станиславского, 27 к.1.

Заказ № 2307

РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ БЕСПЛАТНО!

*Братья и сестры! Большая просьба,
не использовать газету в хозяйственных нуждах!*